

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСОВ СЕМЬИ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЯ

Методическое пособие
БДФ «Виктория»
2020

Исследование ресурсов семьи и ее окружения / Под ред. Т.О. Арчаковой. – М.: БДФ «Виктория», 2020.

Методическое пособие подготовлено в рамках проекта «Развитие. Рост. Перспектива: эффективные технологии и практики работы со сложными случаями», реализованного с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Условия лицензии:

Методическое пособие доступно по лицензии Creative Commons С указанием авторства-Некоммерческая 4.0 Всемирная: допускается использовать, распространять, копировать на любые носители, перерабатывать или цитировать в некоммерческих целях с обязательным указанием выходных данных произведения и источника заимствования.

Рисунок на обложке: [Pexels](https://www.pexels.com/)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Это методическое пособие – сборник методик, помогающих исследовать социальное окружение детей и семей в самых разных контекстах психологической и социальной работы с ними.

Нам и нашим коллегам доступно много психодиагностических методик для исследования детско-родительских, супружеских и семейных отношений. Что нового вносит этот сборник? Все методики в нем ведут свою «родословную» от генограммы и социограммы и открывают много дополнительных возможностей. Мы сфокусировались именно на социальной диагностике, которая требует не столько интерпретаций и выводов со стороны специалиста, сколько совместных размышлений вместе с клиентом и помощи клиенту в формулировании его собственного видения ситуации, значимых людей и связей с ними.

Все инструменты направлены не просто на «ревизию» значимых связей, но и на поиск и активизацию ресурсов и факторов жизнестойкости детей и семей, которые действуют на уровне расширенной семьи и местного сообщества; на проектирование желаемого будущего и безопасной для ребенка домашней среды. Многие инструменты являются частью более масштабных технологий, но могут использоваться и самостоятельно.

Методическое пособие состоит из трех смысловых частей. Первая часть – это подробное руководство по составлению разных типов карт социальных контактов (сетевых карт), которые являются частью технологии «Работа с сетью социальных контактов». Основная идея сетевых карт – подробное исследование социального окружения клиента, максимально широкое и подробное описание его значимых отношений. На основе сетевой карты можно планировать следующий технологический шаг – сетевую встречу – или проводить консультации в индивидуальном формате. В этом же разделе дается основная теоретическая база для исследования социального окружения. Раздел завершается статьей «Социально-психологическая помощь семье в кризисе с использованием “Карты социальных контактов”». Она иллюстрирует как эти карты встроены в систему работы с семьей и мониторинга программы «Родные и близкие» БДФ «Виктория».

Вторая часть посвящена методике «Круги поддержки и безопасности». Она сфокусирована на поиске тех людей, которые могут помочь в конкретных ситуациях, где есть риск для ребенка, поэтому предлагает иные, чем сетевые карты, постановку задачи и критерии отбора. Основное руководство по созданию и обсуждению «Кругов» дополнено ответами на вопросы о трудностях с картированием социальных контактов и вовлечением их в работу, возникающих в условиях пандемии.

Третий раздел – своеобразное «ассорти» методик. Он объединил «Кокон» для работы с людьми, затронутыми ситуацией партнерского насилия и «Диаграмму связей» для обсуждения взаимодействия с кровными родственниками приемного подростка. Раздел завершается описанием работы с запросами разных «заказчиков» психологической помощи подростку – родителей, учителей, помогающих специалистов – которая позволяет согласовать все запросы и не упустить из виду мнение самого подростка.

Мы надеемся, что среди представленных инструментов каждый специалист, работающий с семьей, найдет что-то подходящее для своей практики. На первый взгляд кажется, что этих инструментов много... Но мы знаем коллег, которые даже в работе с одним случаем применяют по 3 – 4 способа картирования социального окружения. Это и эффективно, и увлекательно – попробуйте!

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарим всех, кто стал частью поддерживающей сети для нашего сборника:

- **Авторов опубликованных в сборнике статей: Ольгу Евстешину, Инну Исаеву, Марию Кац и Елену Лажинцеву**
- **Зарубежных коллег, которые дали разрешение на перевод своих материалов**
- **Васанту Романову, которая вела семинары по работе с сетью социальных контактов и сделала большой вклад в практику работы с сетевыми картами**
- **Михаила Пономарева, который перевел часть материалов о сложных вопросах работы с «Кругами поддержки и безопасности»**
- **Юлию Сергееву и БФ «Настоящее будущее» за перевод и публикацию книги «Поиск и вовлечение кровных родственников», из которой мы взяли «Диаграмму связей» приемных подростков**

**Татьяна Арчакова, Ольга Широких
Программа «Развитие. Рост. Перспектива»**

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ: СЕТЕВЫЕ КАРТЫ

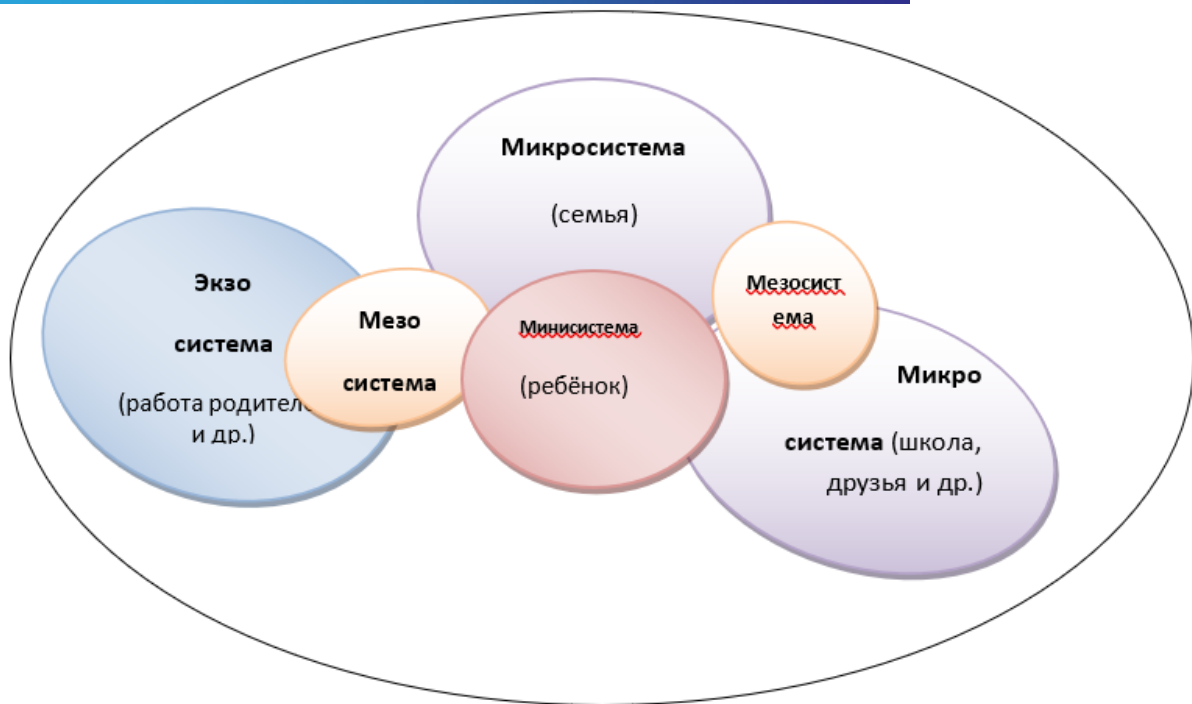
Ольга Евстешина, психолог, сетевой терапевт (Москва)

Часть 1. Сеть социальных контактов в контексте социально-психологического и социально-педагогического сопровождения семей с детьми

Общие вопросы

В настоящее время понятие «сеть» или «социальная сеть» используется чаще всего применительно к интернет-сообществам или IT-технологиям, однако в данном пособии понятие «Сеть социальных контактов» мы используем в ином смысле. Впервые оно было сформулировано антропологами (Barnes, 1954). Они использовали термин «сеть контактов», чтобы описать характер и содержание контактов, исследуя изолированные социальные группы на островах и в племенных сообществах (Bott, 1957). Это понятие включало в себя как людей непосредственно, так и контакты между ними и использовалось для объяснения поведения людей внутри сообществ. Социологи и социальные антропологи, проводя анализ сети социальных контактов, как правило, изучают частоту, длительность, направленность и характер связей, качество контактов, эта информация находит свое отражение в различных типах социограмм.

В социальной работе понятие сети социальных контактов используется с точки зрения социально-экологической модели развития. Теория, которая находится в основе изучения социального окружения ребенка и его семьи, рассматривает личность ребенка в окружении социальных систем различного уровня. Согласно социально-экологической модели развития Ури Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 2004) человек по мере роста и взросления взаимодействует с окружающим миром на разных уровнях. Каждый из нас (минисистема) входит в несколько взаимовлияющих микросистем: это семья, родственники, школа или место работы, друзья и т.д. Каждая из этих микросистем взаимодействует друг с другом, и область их соприкосновения образует собственную систему, систему взаимодействия (мезосистемы). Кроме этого, на жизнь людей влияют внешние системы (экзосистемы), примером этого может служить влияние на ребёнка места работы родителя, как внешней, косвенно влияющей на него системы. И, конечно, определённую роль играет общественное устройство, государство, политический строй и различные социальные институты (макросистема).

Когда ребёнок, его семья и их социально-психологические проблемы оказываются в поле зрения специалистов, привычным является активное воздействие с целью достижения позитивных изменений, которые происходят непосредственно в личности ребёнка, или внутри семейной системы и способствуют преодолению ими имеющихся проблем. Однако зачастую ресурсы, способствующие преодолению психологических или социальных проблем, находятся в той системе, в которой ребёнок живёт с самого рождения или просто достаточно долго, а также в поле взаимодействия различных микросистем, в которые он входит. Это взаимодействие складывается из отношений с окружающими. Учитывая принципы функционирования систем (общая теория систем Л. ван Берталанфи), любая система постоянно стремится к восстановлению, гомеостазу, созданию оптимального баланса (Бейтсон, 2005). Именно поэтому в моменты кризисов часто можно наблюдать самопроизвольное восстановление жизнедеятельности личности или семейной системы без помощи специалистов. Когда кризис приобретает хронический характер, хорошо, если в его преодолении участвуют другие элементы системы, или смежные системы; «включить» их – задача специалистов. В этом случае восстановление выглядит как естественный процесс. Планируя работу с одним членом семьи, часто можно достичь результатов, которые заметны, пока рядом специалист, работающий с ним, и пока продолжается активное взаимодействие.

Кроме проведения направленных, имеющих определенные цели, мероприятий, важным моментом является создание вокруг ребенка или семьи поддерживающей социальной сети, что способствует стабилизации и восстановлению в кризисные моменты через средовое воздействие (Андреева, 1999). В ходе реализации комплексных подходов в сопровождении ребенка и семьи происходит организация пространства, способствующего восстановлению нарушенных структур личности или межличностных

отношений, включение каждого члена семьи в ресурсное социальное окружение, развитие и углубление положительных тенденций на индивидуальном и межличностном уровнях.

В целях эффективности проводимой работы важно максимально учесть существующие социальные контакты вокруг ребенка и его семьи, делающие их жизнь устойчивой и предсказуемой, позволяющие создать необходимый контекст развития личности ребенка (Обухова, 1999).

В данных условиях полезным может являться решение профессиональными психологическими инструментами следующих задач:

1. поддержание связи ребенка с близкими людьми;
2. изучение личности ребенка в контексте сложившихся отношений внутри его близкого социального окружения;
3. включение самого ребенка и людей из его ближайшего социального окружения как активных субъектов в работу по разрешению существующей проблемной ситуации;
4. включение ребенка и людей из его ближайшего социального окружения в работу по выстраиванию позитивной жизненной перспективы в сотрудничестве с другими специалистами.

Сетевая перспектива

Под сетевой перспективой понимается принятие в расчет и наличие знания об общем социальном контексте личности в терапевтической работе. Личность живет в сети социальных отношений, состоящих из позитивных и негативных контактов. В социальном окружении людей существует, по меньшей мере, несколько особенно важных лиц. В этом контексте географическое расстояние между людьми менее важно, чем эмоциональные связи с родственниками и членами семьи, которые остались в другой стране или городе или живут отдельно. Отношения, которые обнаруживаются в личной социальной сети, существенно влияют на личность, делая позицию человека в обществе более устойчивой и защищенной. Родственники, сослуживцы и одноклассники, друзья и официальные лица чрезвычайно важны для личного психосоциального благополучия. Индивидуальные симптомы неблагополучия можно рассматривать как индикаторы того, что социальная сеть является хрупкой, с неустойчивыми или конфликтными взаимоотношениями. Очень часто специалисты – психологи, социальные работники, учителя – берут на себя слишком много функций, которые ранее выполняла личная сеть. Имея в распоряжении сетевую, психологи и социальные работники могут рассчитывать на личные ресурсы сети клиента.

Взгляд на проводимую социально-психологическую работу с точки зрения сетевой перспективы позволяет формировать сетевая диагностика.

Изучение сети социальных контактов

Изучение сети социальных контактов ребенка может оказаться очень полезным для понимания его взаимоотношений с внешним миром, осознания того, какие люди являются близкими для него, кто может оказать поддержку, а кто, возможно, является агентом негативного влияния. Кроме того, следует отметить, что предлагаемый в данном пособии инструмент работы позволяет представить субъективную картину мира окружающих людей, представить взгляд на мир самого ребенка, позволяет увидеть динамику представлений ребенка о себе самом и окружающих людях

Сетевой подход, как и направления неклассической и постнеклассической психологии, появился в период формирования такой культурной парадигмы как постмодернизм. Идеи об отсутствии объективно существующей «истины», об относительности «нормы» и взгляд на действительность как на конструкцию, модель, создаваемую людьми, формируют позицию специалиста, который рассматривает процесс изменений как совместную работу с клиентом, а в сетевой работе – совместную работу людей из ближайшего социального окружения клиента в сопровождении специалистов (Forsberg & Wallmark, 1998).

Изучение сети социальных контактов ребенка полезно для планирования последующей социально-психологической работы с участием людей из семьи и ближайшего окружения, что позволяет достигать долгосрочных эффектов в связи с принятием ответственности за желательные изменения членами семьи и близкими для ребенка людьми. Такую направленность в социально-психологической работе часто называют сетевой терапией, сетевой работой (Network therapy).

Еще одной из важных причин исследовать сеть социальных контактов является то, что в случае, когда ребенок или его семья сталкивается с серьезными социально-психологическими проблемами, их ближайшее социальное окружение, неформальная сеть социальных контактов становится неактивной, отдавая ответственность за желательные позитивные изменения профессионалам, часто можно слышать: «Специалистам виднее». Именно в ходе мобилизации ближайшего социального окружения человек и его личная сеть социальных контактов, составляющая социальный контекст его повседневной жизни, становится способной взять на себя ответственность за принятие решений и выполнять последующие действия по выходу из трудной жизненной ситуации.

Включение значимых людей из ближайшего социального окружения клиентов и пациентов в терапевтический процесс стало неотъемлемой частью лечебной работы, в том числе и в психиатрических клиниках многих стран. Во многих учреждениях Финляндии, к примеру, еще в 1980-е годы были отменены все консилиумы, на которых велось обсуждение пациентов только в присутствии персонала. Все обсуждения клиентов стали проводиться в присутствии его самого и его родственников. Яакко Сейккула в статье «Козволюция семьи и

больницы, система границ» рассматривает взаимодействие этих двух систем (Seikkula & Sutela, 1990). В Швеции вся социальная работа с наиболее уязвимыми категориями населения, такими как иммигранты, неблагополучные семьи, люди с алкогольной или наркотической зависимостью и другие, стала включать в себя работу с сетью социальных контактов, что способствовало уменьшению зависимости клиентов от специалистов и сохраняло долговременные эффекты терапии (Klefbeck, 1987).

Таким образом, изучение сети социальных контактов является важным компонентом комплексной социально-психологической работы, начальным звеном выявления ресурсов социального окружения для планирования последующей восстановительной работы.

Часть 2. Сетевая диагностика

Основной инструмент сетевой диагностики

В сетевом подходе в качестве инструмента, позволяющего увидеть сеть социальных контактов ребенка, является карта социальных контактов, или сетевая карта, которая включает в себя разные части социального окружения клиента (родственники, друзья, коллеги по работе и т.д.), что отражает взгляд на человека с точки зрения социально-экологической перспективы, упомянутой ранее.

Когда исследуется социальная сеть ребенка, чаще всего метод использует рисование сетевой карты, состоящей из 4-х секторов: семья, родственники, сослуживцы, одноклассники, соседи и друзья (другие), сектор социализации – детский сад, школа или работа для взрослых. Можно включить в карту дополнительный сектор для официальных лиц и формальных контактов, специалистов, отношения с которыми складываются у человека не по собственному желанию, а в силу различных обстоятельств. Каждый сектор включает в себя важных людей, которые имеют разное отношение к ребенку, отмеченному в центре карты. Модификация карты, представленной в данном пособии, была предложена J. Klefbeck и K. Marklund (Швеция).

ситуацию с изображаемой. Как правило, дети с 6-7 лет хорошо справляются с этой задачей. Дошкольникам помогают наглядные материалы, например, магнитные фигурки, которые можно легко перемещать без зачеркиваний и перерисовок.

Карту заполняет сам ребенок непосредственно, специалист может помогать ему «техническими» вопросами, напоминая о правилах заполнения карты, или провести дополнительное углубленное интервью при необходимости.

При составлении карты руководствуются обычно следующими положениями:

- заполняющий свободен в выборе способов действия и в объяснении своих действий и выборов;
- отсутствуют установки и оценочное отношение со стороны специалиста;
- изучается личность в структуре ее взаимоотношений, а не характеристики или свойства личности.

Инструкция по заполнению сетевой карты

1 шаг. Важные люди

Представь, что в этом поле можно разместить всех людей, важных для тебя, которые, так или иначе, влияют на твою жизнь. Это может быть влияние напрямую или через кого-то, кто связан с тобой. Каждого важного человека можно обозначить кругом (женщина) или треугольником (мужчина) и нарисовать в том секторе, к которому ты его относишь.

В центре карты – ты сам. Условимся, что сектор «Семья» – это те люди, которые живут с тобой под одной крышей. Главное правило – нужно учитывать расстояние между тобой и теми людьми, которых ты рисуешь. Если человек близок тебе – рисуешь его близко, и наоборот. Обрати внимание, что имеется в виду близость в отношениях, а не то, на каком расстоянии от тебя человек живет.

Важными людьми могут быть не только те, с кем ты дружишь и кто тебе помогает: иногда человек нам неприятен или почти незнаком, но он почему-то влияет на нашу жизнь. Таких людей тоже нужно отметить, позже ты сможешь обозначить свои отношения с ними. Если домашние животные играют для тебя важную роль, их можно обозначить квадратом.

Если в каких-то из секторов ты кого-топустишь или вспомнишь позже, нарисуй его потом.

2 шаг. Символические лица

Если есть такие люди, с которыми ты общаешься только мысленно и не знаешь их в действительности, но при этом они тоже влияют на твою жизнь, являются символическими лицами и много значат для тебя, ты можешь нарисовать их и отметить лучами вокруг фигуры. А если ты хотел бы отметить людей, которых уже нет в живых, но ты часто обращаешься к ним в своих мыслях, обозначь их крестом» внутри фигуры .

3 шаг. Группы (микросистемы, плексусы)

Если те, кого ты нарисовал, являются одной семьей или входят в одну постоянную группу (например, семья взрослого брата или кружок музыки или секция каратэ), можно обвести их общей линией, так тоже можно увидеть важные связи.

4 шаг. Знаки усиления

Если считаешь важным, ты можешь подчеркнуть то, как ты относишься к этим людям и поставить знаки рядом с фигурами. Это может быть (+), (-) или (+/-), если ты относишься к этому человеку противоречиво.

5 шаг. Контакты

Теперь важно соединить линиями тех людей вокруг тебя, которые знают друг друга, имеют контакт, связаны теми или иными отношениями. Соедини их прямыми линиями. Если общение между людьми конфликтное – перечеркни линию двумя чертами, если отношения разорваны, обозначь это разрывом на линии. От себя к людям на карте линии проводить стоит только в том случае, если есть конфликтные отношения или общение прекратилось, другие твои контакты подразумеваются сами собой, потому что ты знаком со всеми, кого рисовал на карте. Если связи с другими людьми для членов одной группы равнозначны, ты можешь проводить линии не между отдельными персонами, а между группами, чтобы карта была более разборчивой.

6 шаг. Динамика

Если считаешь нужным, ты можешь обозначить условное «движение» на своей карте. Возможно, кто-то из людей, обозначенных тобой, по твоим ощущениям, становится ближе или, наоборот, отдаляется; твои отношения с этим человеком становятся более дистантными. Тогда ты можешь указать на это, поставив стрелку, направленную к тебе, или от тебя.

7 шаг. Проверка

Посмотри на то, что у тебя получилось, хочешь ли ты что-то добавить или исправить? Ты можешь сделать это сейчас или позже, когда тебе будет нужно.

Как «читать» карту

После составления карты важную информацию можно получить, просто рассматривая ее, или получить дополнительную информацию при помощи интервью с заполняющим ее. Спрашивать лучше по ходу рисования карты, что стимулирует дальнейшее ее заполнение с учетом возникающего интереса к отдельным сторонам социального взаимодействия ребенка.

Интервью позволяет уточнить, прояснить представления, которые формируются о сети социальных контактов ребенка по сетевой карте, расширить видение и понимание ситуации. Вопросы могут уточнять давность контактов, их частоту.

Бывает, что с людьми, обозначенными как «близкие», человек видится крайне редко и ему трудно получить поддержку в трудной ситуации, это обстоятельство также характеризует его социальную жизнь и потребности. Или, напротив, лица, с которыми человек в конфликте, находятся в тесном ежедневном контакте с ним, что создает дополнительный риск и понижает способность клиента справляться с возникающими трудностями.

То, какими будут эти вопросы, решается индивидуально, в зависимости от случая, рисование карты не предполагает стандартизированной структуры интервью.

В числе вопросов по сетевой карте можно упомянуть следующие возможные, но не обязательные.

- Как давно ты знаешь этого человека?
- Как часто вы встречаетесь с? Как бы тебе хотелось?
- Какими ты видишь свои отношения с ...? Как бы тебе хотелось?
- С кем знаком и общается этот человек?
- Если что-то важное случится в твоей жизни (хорошее или плохое), кому первому ты расскажешь об этом?
- Если что-то важное случится в твоей жизни, кто не узнал бы об этом, потому что ты не хочешь?
- Кого из людей, нарисованных на карте, знаешь только ты и больше никто?
- Кого из людей, нарисованных на карте, ты никогда бы не стал знакомить друг с другом?
- На месте кого из тех людей, которых ты нарисовал, ты хотел бы оказаться? или наоборот, ни за что не хотел бы оказаться?
- Как ты думаешь, кто мог бы появиться на твоей карте в ближайшее время?
- Что могла бы сказать мама (папа, бабушка, дедушка и т.д., если бы увидела твою карту?
- Кому бы ты хотел показать свою карту?
- Кому бы ты никогда не показал свою карту?
- Что тебя особенно радует, когда ты смотришь на свою карту?
- Что тебя огорчает?

В любом случае, к интерпретации Карты социальных связей нужно подходить, имея в виду как специфичные для нее признаки, так и те, которые используются при анализе проективных методик, так как карта представляет собой ВЗГЛЯД на собственное социальное окружение в данный момент и может динамически меняться с течением времени.

Все признаки рассматриваются в совокупности, в общем контексте, связанными между собой и могут быть объяснены совместно с тем, кто заполняет карту, любое предположение специалиста уточняется и проясняется в ходе сопутствующего интервью.

Можно выделить признаки, несущие непосредственную информацию и косвенные признаки.

Информативные признаки:

- общее количество людей на карте;
- наполненность секторов;
- степень близости-отдаленности по отношению к центральному лицу (изоляция-включенность);
- количество знаков усиления;
- количество контактов между людьми и системами (наличие потребности в насыщении, создании поддерживающей сети);
- количество конфликтных или разорванных отношений (наличие потребности в восстановлении).

Косвенные признаки:

- степень нажима, прорисовки отдельных фигур или линий;
- уменьшение-увеличение размера фигур;
- эмоциональная напряженность, протест или избегание во время прорисовки отдельных фигур, групп или линий.

Верхние части карты, как правило, подчеркивают малоизменяемое положение вещей, так как семья и родственники – это относительно стабильные системы и для их изменения нужны существенные причины и время. Нижние части карты, школа (работа) и остальные, могут быть изменены по желанию автора карты и, если количество людей в этих секторах мало, то мы с меньшей уверенностью можем рассчитывать на возможные изменения в жизни автора. И, наоборот, изменив эти части, можно говорить об изменениях в жизни в целом.

Кроме того, следует обратить внимание на части, отражающие повседневный круг общения (семья и работа). События в них существенно влияют на жизнь автора карты, потому что он не может обходить стороной проблемы, выявленные в этих секторах. С другой стороны, люди из секторов «Родственники» или «Остальные» не являются участниками повседневной жизни. Если проблемы обнаружены в этих секторах, то их влияние их может быть не столь значительно, острота и степень значимости таких проблем меньше.

На каждой карте можно выделить человека, у которого больше всего контактов в сети, к нему ведет больше всего линий. Такой человек определяется как нексус (соединение). Наличие такого человека важно, так как в случае трудной ситуации именно он может мобилизовать социальное окружение на помощь в решении проблем, найти ресурсы желательных изменений, организовать поддержку.

Часто в сети есть люди, которых никто, кроме как центральная персона, не знает. Это изоляты. Наличие таких людей важно для ребенка и создает возможность существования на "закрытой территории" для постороннего глаза, рассказывать то, о чем никто из знакомых не узнает. Часто в таких ситуациях можно слышать слово "отдушина". В такой роли может выступать священник, психотерапевт или кто-то еще. И, конечно, наличие большого количества изолятов на карте также является поводом для интереса к тому, что привело к такому положению вещей.

Некоторыми специалистами используется понятие «порог контактности», то есть чем больше контактов поддерживает человек, тем проще ему устанавливать такие контакты или привлекать других людей в случае возникновения трудных жизненных ситуаций. Как и в любых других случаях, здесь важен баланс, снижение «порога контактности» может сделать прозрачными личные границы, так как множество людей становятся близкими, включенными в жизнь человека, он начинает менее отчетливо «видеть» или оценивать ситуацию. Такое положение может встречаться у личностей, особенно нуждающихся в поддержке. Чрезмерное повышение «порога контактности», напротив, уменьшает возможности человека обратиться за помощью, круг людей, которым можно доверять, сильно сокращается. Если на карте большинство людей расположены слишком близко к центральной персоне, мы можем предположить низкий порог контактности, это может стать отправной точкой дальнейшего изучения ситуации или оценки факторов риска по социальному неблагополучию.

Некоторыми исследователями подчеркивались своего рода «типичные» особенности, присущие разным группам людей, заполняющих сетевую карту. Однако «нетипичная» карта не может рассматриваться как некий симптом, но лишь опосредованно указывает на те сферы, на которые стоит обратить внимание или изучить подробнее. Так, «типичной» для подростка может выглядеть карта с большим количеством важных людей (по нашим

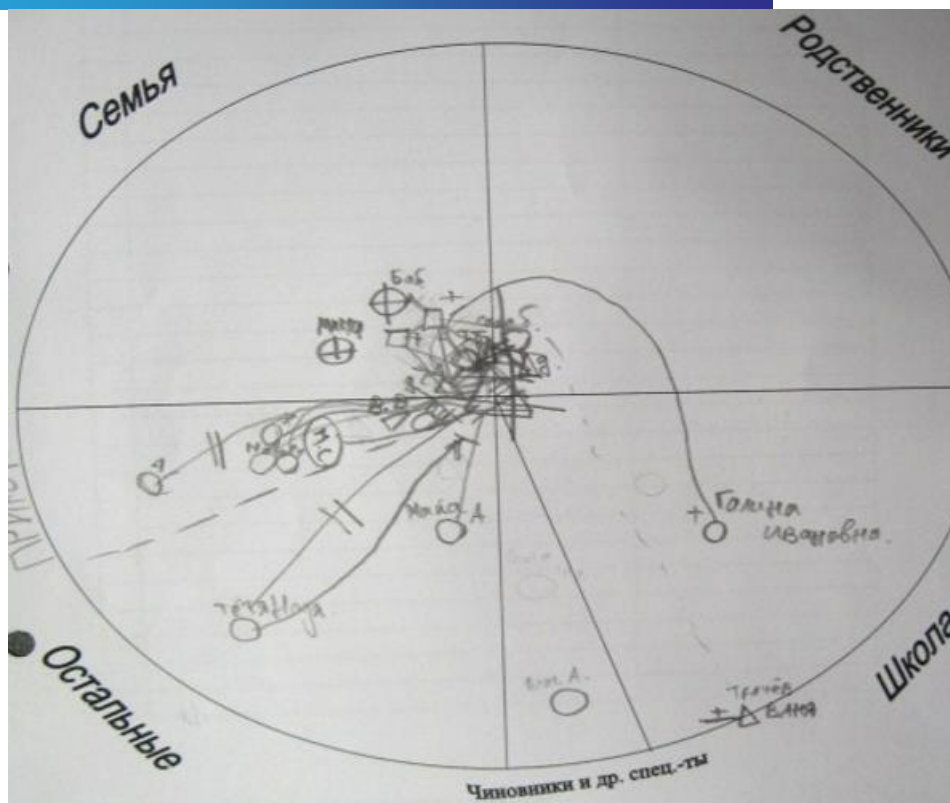
наблюдениям – от 20 до 50 человек), когда каждый контакт является значимым и трудно исключить кого-либо. Как правило, в карте подростка насыщен сектор «Остальные», присутствуют символические лица.

Типичной особенностью сетевых карт работников социальной сферы является большая наполненность сектора «Работа» и трудности разграничения личных и рабочих контактов («живут на работе»). Для людей, занятых в сфере производства, с меньшей эмоциональной включенностью в работу, чаще всего приоритетом в общении становятся семья и родственники, близкая дистанция на их картах представлена с людьми из этих секторов. Для детей-дошкольников круг близких людей определяется, скорее, их родителями и мало отражает личные предпочтения ребенка. Таким образом, при чтении карты можно обратить внимание на некоторые признаки, которые могут явиться основанием для любопытства, повышенного интереса или прояснения.

Общими универсальными признаками «благополучной» карты, как правило, являются:

- связанность сети (наличие контактов между секторами);
- сбалансированность (представленность каждого сектора, наличие как близких, так и более дистантных контактов);
- относительно небольшое количество конфликтных, разорванных или негативных взаимоотношений.

Основным критерием благополучия, безусловно, является удовлетворенность самого человека картиной своих социальных контактов на карте, которая основана на его жизненных ценностях. Неудовлетворенность, плохое социальное самочувствие может служить отправной точкой для постановки целей с точки зрения желаемых изменений в социальной контактной сети.

Посмотрим на сетевую карту мальчика 12 лет, поступившего в приют в связи с трудностями в семье опекуна. Глядя на карту, можно предположить стремление мальчика отразить желаемое положение вещей, отрицание и нежелание принять фактическую ситуацию (чрезмерное приближение членов семьи, несмотря на конфликтные отношения и проживание в приюте). Угроза разрыва отношений со значимыми взрослыми повышает уровень тревожности в сфере отношений с членами семьи, что подчеркивается графическими характеристиками линий (жирные с сильным нажимом), практически отсутствием какой-либо дистанции по отношению к членам семьи. В то же время отмечается дистантный характер отношений с другими людьми из ближайшего окружения, даже отмеченных позитивными знаками усиления (учитель начальных классов в школе). В сети обнаруживаются конфликты в текущем социальном окружении, что подчеркивает непринятие и отрицание мальчиком ситуации. Также указание умерших как значимых лиц здесь подчеркивает ориентированность мальчика на прошлый опыт, прошлые отношения, которые были приемлемы для него, недостаточную поддержку со стороны реального окружения. Возможно, стоит отметить также слабую ориентацию на перспективы будущего и невысокую настроенность на разрешение существующих конфликтов. Значительную степень эмоционального напряжения отражают графические характеристики линий (жирное подчеркивание значимых контактов, многократное прорисовывание и т.д.).

Сетевая диагностика позволяет увидеть слабые стороны и ресурсы социального окружения и в соответствии с этим наметить перспективы и мишени реабилитационной работы с ребенком.

Варианты и модификации карт социальных контактов

Кроме сетевой карты, отражающей актуальное представление ребенка о его социальном окружении и взаимоотношениях со значимыми людьми, в сетевой диагностике используются такие виды сетевых карт как: Карта будущего (спустя X лет, по время или после значимого события), Историческая карта (X лет назад, по время или до значимого события в прошлом), Биографическая карта (ретроспектива жизни), Карта желаемого (представления об идеале – в настоящем или в будущем), Гипотетическая карта. Обычно они дополняют основную сетевую карту в поисках дополнительных ресурсов.

Историческая карта используется, если необходимо получить дополнительную информацию о ресурсах вокруг клиента, утраченных в настоящее время, но существующих в прошлом, или, наоборот, подчеркнуть положительную динамику, сравнив ситуации тогда и сейчас. Так, например, девочка-подросток, живущая в приемной семье в ситуации сложных межличностных отношений, сравнивая свою реальную карту с картой пятилетней давности, когда она проживала в детском доме, «неожиданно» увидела много важных и позитивных изменений вокруг себя, поняла, что «жизнь меняется к лучшему» и вспомнила о том, что помогает этому.

Инструкция к составлению Исторической карты незначительно отличается от инструкции к заполнению основной карты, но при этом уточняется: «Вспомни, как выглядело твоё окружение X лет назад, или, как это было в 2008 году» или «Как выглядела сеть твоих социальных контактов до развода родителей?» или «Во время беременности?». Временную точку в прошлом можно выбирать как с точки зрения значимых событий / хронологических периодов, так и по субъективным оценкам заполняющего карту («Когда было полегче...»).

В ходе исследования сети социальных контактов может использоваться **Биографическая карта**, отражающая динамические изменения в сети социальных контактов с момента рождения человека до настоящего времени.

Такая карта напоминает годовые кольца дерева и позволяет увидеть, как менялось окружение человека в различные временные периоды, найти ресурсные моменты в то время, когда клиент был наиболее счастлив или задуматься над повторяющимися признаками, указывающими на неблагополучие, проанализировать как связаны жизненные события и ближайшее социальное окружение, кто может оказывать поддержку или, напротив, быть источником беспокойства. Временные отрезки, в рамках которых рисуется социальное окружение на такой карте, могут быть заданы произвольно (например, каждые 5 лет), или, по согласованию с клиентом, быть приняты на основе важных жизненных событий – до школы, школьный период, университет; в семье родителей, после вступления в брак, на пенсии; в детском доме, после детского дома, после выхода на работу и т.д.

Когда основная карта кажется «пустой», обращение к прошлому работает в логике поиска позитивных исключений из проблемной ситуации (Когда было иначе? Когда одиночество не ощущалось?), поддержания позитивной самооценки (Почему тем людям тогда было важно быть рядом с вами? Что хорошего они могли бы вам рассказать?). Также могут возникать темы «качества, а не количества» связей, когда на биографической карте прослеживается хотя бы один человек, который остается рядом всю жизнь или возвращается, несмотря на эпизоды отдалений.

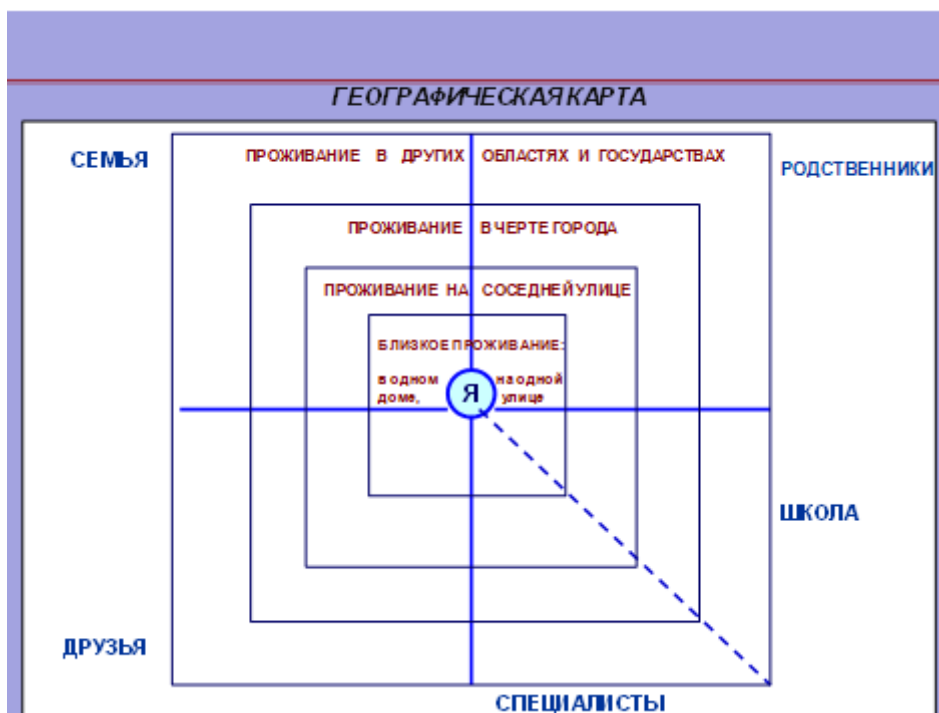
Инструкция по составлению **Карты будущего** может быть зеркальным отражением Исторической карты: «Представь, кто будет окружать тебя через 5 лет / после того, как ты окончишь школу / в 2024 году».

Дополнительно Карту будущего можно использовать в рамках мотивационного консультирования, чтобы помочь клиенту начать думать о возможностях изменить поведение, которое уже приводит к социальным проблемам: «Как вы думаете, каким будет ваше окружение через 5 лет, если вы продолжите употреблять алкоголь с так же регулярно и в таких же количествах, как сейчас?».

Еще одно возможное применение Карты будущего – учет социальных последствий образовательных, профессиональных или личных выборов: Принимать ли предложение о работе в другом регионе или остаться? Поступать ли в вуз после колледжа или после 11 класса школы? Готовы ли мы к сокращению кругу общения, если у нас родится ребенок (и, кстати, если наши друзья обзаведутся своими младенцами)?

Карта желаемого может отличаться от карты будущего, так как у некоторых встречаются пессимистические ожидания в отношении своего будущего, неверие в хорошие изменения и собственные силы, тогда на помощь может прийти просьба представить свое социальное окружение в идеале, так, как хотелось бы. Составление такой карты помогает в постановке целей в отношении желаемых изменений в Сети социальных контактов, что делает ее похожей на известную технику «Чудесный вопрос» из ориентированного на решение подхода.

В процессе исследования сети социальных контактов клиентов используется **Географическая карта**, отражающая реальную дистанцию между людьми из социального окружения. Инструкция по заполнению Географической карты предусматривает также указание важных для клиента людей по секторам. Но при этом рекомендуется указывать физическую дистанцию. Составление такой карты бывает полезным для тех, кто изменил место жительства или проживает в отдаленных местах. Иногда расстояние является значительным реальным препятствием к мобилизации социального окружения в кризисной ситуации. Или, напротив, люди, живущие рядом, не всегда рассматриваются как важный ресурс улучшения социальной экологии вокруг клиента. Учитывать это позволяет Географическая карта.

Гипотетическая карта составляется человеком с точки зрения другого. Так, мать может гипотетически представить сетевую карту своего сына. После составления такой карты можно сравнить гипотезу и реальность. Например, сетевая карта ребенка, нарисованная его матерью, может быть сравнима с реальной сетевой картой этого ребенка и может помочь выявить разницу в представлениях об окружающем социальном мире внутри семьи, а также точки возможного непонимания. Часто родители недостаточно осведомлены о том,

как их ребенок видит мир людей вокруг и анализ такой карты дает возможность расширить их представления об этом и узнать об ошибках или заблуждениях. Конечно, такой сравнительный анализ может быть проделан только с согласия самого ребенка и его родителя.

Аналогичным образом гипотеза специалиста может быть сопоставима с сетевой картой клиента. Также специалист может выдвинуть гипотезу о том, как выглядит сеть социальных контактов его клиента, чтобы привлечь внимание окружения клиента к его проблемам: так можно действовать в отношении детей раннего возраста или людей с тяжелыми множественными нарушениями развития, которые не способны сами составить карту. Наконец, гипотетическую карту можно создавать, чтобы обсудить на супервизии или интервизии случай, для которого фактическая карта еще не нарисована. В контексте супервизии можно сравнить гипотетические карты специалиста, изображенные специалистами из разных организаций: это наглядный показатель того, удалось ли сформировать общее видение ситуации.

В зависимости от целей исследования можно изменять или дополнять секторы на карте. Так, в случае попеременного проживания ребенка в семье отца и в семье матери возможно условное разделение сектора Семья на 2 части. В случае проживания ребенка в приюте, можно выделить дополнительный сектор Приют, который является пусть временным, но домом для ребенка. Если для ребенка представляется важным выделение в отдельный сектор его кружка или спортивной секции, можно сделать это, предварительно договорившись. Для некоторых детей важно выделение сектора досуга или ближайших друзей. Специалист может предоставить ребенку такую возможность в ходе составления сетевой карты.

Следует сказать, что наряду с изучением сети социальных контактов, во время рисования карты у клиентов часто можно наблюдать заметные терапевтические эффекты. Формируется рефлексивный взгляд на свое окружение, происходит осознание своего места в социальных отношениях вокруг и роли того или иного человека в жизни. Формируется представление о восстановительных и поддерживающих сетевых ресурсах. Бывает, что разрушаются стереотипы и человек начинает по-новому воспринимать и оценивать людей вокруг себя и отношения между ними. Люди в благополучной ситуации нечасто обращаются за помощью. Прийти в социальную организацию часто вынуждены люди в кризисе или несчастье и хорошо, если позиция специалиста во время составления карты клиентом является принимающей и поддерживающей, побуждающей к поиску положительных сторон и ресурсов вокруг, а также к активности по созданию желательных изменений.

Сравнительное исследование при помощи карты было проведено до и через 4 недели после начала реабилитационных мероприятий. Очевидны изменения как содержательных характеристик карты – наполненность, дистанция, конфликты и отрицательные контакты, так и графических параметров – нажим, прорисовывание отдельных персон, размер фигур и т.д.. (анализируется как в проективных методиках). Разрешились конфликтные отношения с отцом (сектор семья). В карте переместился сектор «Приюта» из положения на уровне «Семьи» в положение на уровень «Остальных», что, скорее всего отражает направленность девочки на возвращение в семью, подтвержденную ее же словами. Нет особенно важных людей в секторе профессионалов, что отражает ориентацию девочки на поддержку со стороны близкого социального окружения, а не со стороны организаций. Сеть социальных контактов девочки представляется более связанной, компактной и сбалансированной, с близкой эмоциональной дистанцией и большим количеством позитивных взаимоотношений (позитивные знаки усиления (+)).

Изменился также состав значимых людей в секторе «Приют» (преобладает администрация, что объясняется не личной привязанностью (как ранее) девочки, а «полезностью» этих людей для достижения цели – оформления опеки). Отмечаются значительные изменения в графических характеристиках – уменьшился нажим на карандаш, сеть более компактна, проявляется высокий уровень контроля, меньше «тревожных», графически интенсивно прорисованных зон и фиксации на отдельных людях, меньше внимания уделяется связям, изображается скорее картина желаемого, что также характеризует направленность девочки на перспективу будущего.

В ходе беседы с девочкой проявилась конформность установок с целью достижения желаемых результатов. Отмечается ориентировка на внешнюю благожелательность. Снижился уровень тревожности, у девочки появилась уверенность в том, что она будет жить с родственниками.

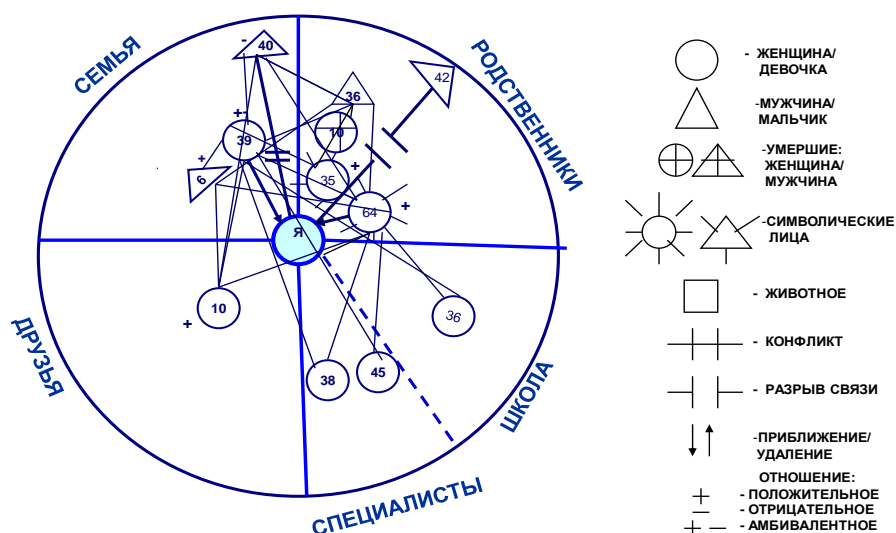
Анализируя данный случай можно сделать вывод о том, что сеть социальных контактов после проведения комплексных реабилитационных мероприятий представляется более сбалансированной, увеличилось количество контактов и позитивных взаимоотношений в сети, уменьшилась дистанция по отношению к значимым людям, сократилось количество конфликтов. Кроме того, в интервью девочка указала, что благодаря участию близких людей в процессе изменения трудной жизненной ситуации, уменьшилось ее беспокойство в отношении существующих проблем, появилось чувство стабильной поддержки и доверие к окружающим, она стала ощущать возможность построить определенный прогноз в отношении будущего. У нее окрепла уверенность в собственных возможностях и способность повлиять на происходящее в связи с тем, что она сама начала выполнять действия, направленные на разрешение трудной жизненной ситуации, участвовать в преодолении проблем, собственное

положение субъективно воспринимается ей как более устойчивое и безопасное.

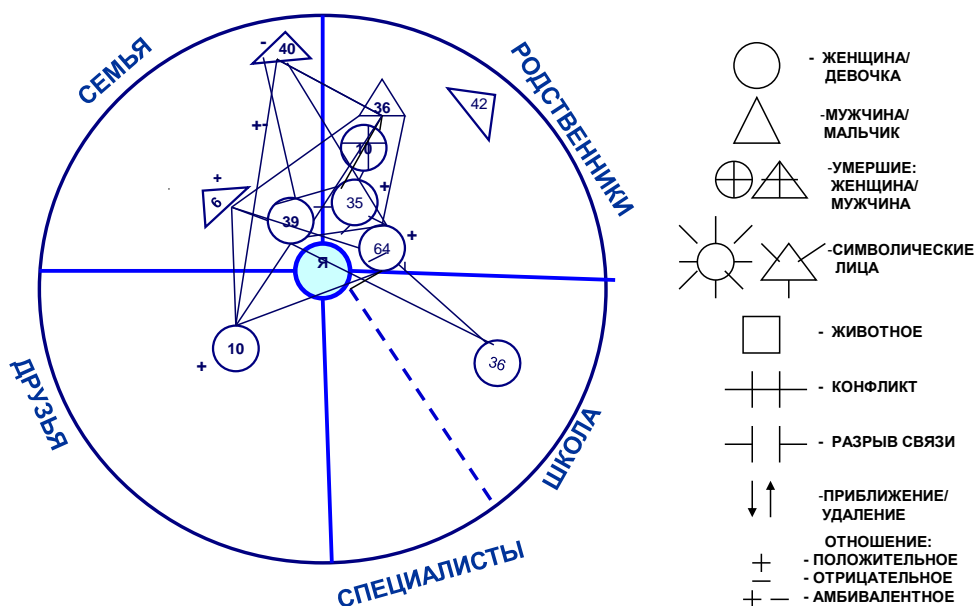
Пример из опыта работы специалистов в рамках психологического сопровождения подростка в период пребывания в социальном приюте в г. Тюмень.

В следующем примере можно увидеть различия восприятия своего социального окружения до- и после проведения реабилитационных мероприятий воспитанницей приюта в Тюмени. Несмотря на отсутствие «радикальных», существенных различий видно, что нормализовались отношения девочки с дядей (сектор «Родственники»), восстановлены отношения, разрешены конфликтные отношения с отцом, сократилась дистанция между девочкой и членами семьи, прежде всего, матерью, а также родственниками. Кроме того, как и в первом случае, больше не отмечены как значимые профессионалы, они не указаны на Карте социальных контактов, что отражает надежду и доверие девочки по отношению к близким и значимым людям и снижает ее ожидания от учреждений и специалистов. Из интервью с девочкой выяснилось, что свое положение она больше не воспринимает как угрожающее, надеется на возвращение в семью и намерена поддерживать эмоционально теплые отношения с родственниками и членами семьи.

КАРТА СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ «ДО»

КАРТА СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ «ПОСЛЕ»

Чаще всего изменения, столь значимые для подростков, не находят своего отражения в результатах психологической диагностики. Большой частью эффекты проводимой работы косвенно можно оценить по данным различных опросников и психодиагностических методик, отражающих внешний взгляд на ребенка, но недостаточно учитывающих взгляд на ситуацию самих детей "изнутри". Таким образом, исследование субъективного социального самочувствия ребенка при помощи Карты социальных контактов представляется ценным и может показывать эффективность проведенных реабилитационных мероприятий с точки зрения самих детей.

Заключение

Исследования в ходе восстановительной и профилактической работы с детьми и семьями проводятся с разными целями. Например, для определения необходимых мер поддержки, выяснения особенностей семейной ситуации или собственных возможностей ребенка справиться с создавшейся ситуацией. Диагностика часто необходима для того, чтобы определить, как следует действовать в дальнейшем.

Знания об общем социальном контексте личности и учет этого контекста в ходе диагностики позволяет создать также более широкий контекст социальной восстановительной и профилактической работы с детьми и семьями.

Отношения, которые существуют в личной социальной сети, существенно влияют на психологическое и социальное самочувствие личности. Кроме семейного окружения существуют родственники, сослуживцы и одноклассники, друзья и официальные лица, которые важны для ощущения благополучия.

Профессионалы - психологи, социальные работники, учителя – часто берут на себя слишком много обязательств, которые ранее выполняли близкие люди в сети социальных контактов. Имея в распоряжении социально-экологическую перспективу в работе, можно рассчитывать и на личные ресурсы воспитанников и на ресурсы его ближайшего социального окружения.

Исследовать социальное окружение ребенка помогает сетевая карта, или карта социальных контактов, которая дает представление о социальной экологии, социальном самочувствии, наличии восстановительных и поддерживающих ресурсов. Сетевая карта может также служить инструментом оценки эффективности проводимых восстановительных мероприятий в работе с детьми при сравнительном исследовании после проведенных восстановительных мероприятий.

Такая карта может быть рекомендована к использованию специалистами, работающими как с детьми, так и со взрослыми клиентами.

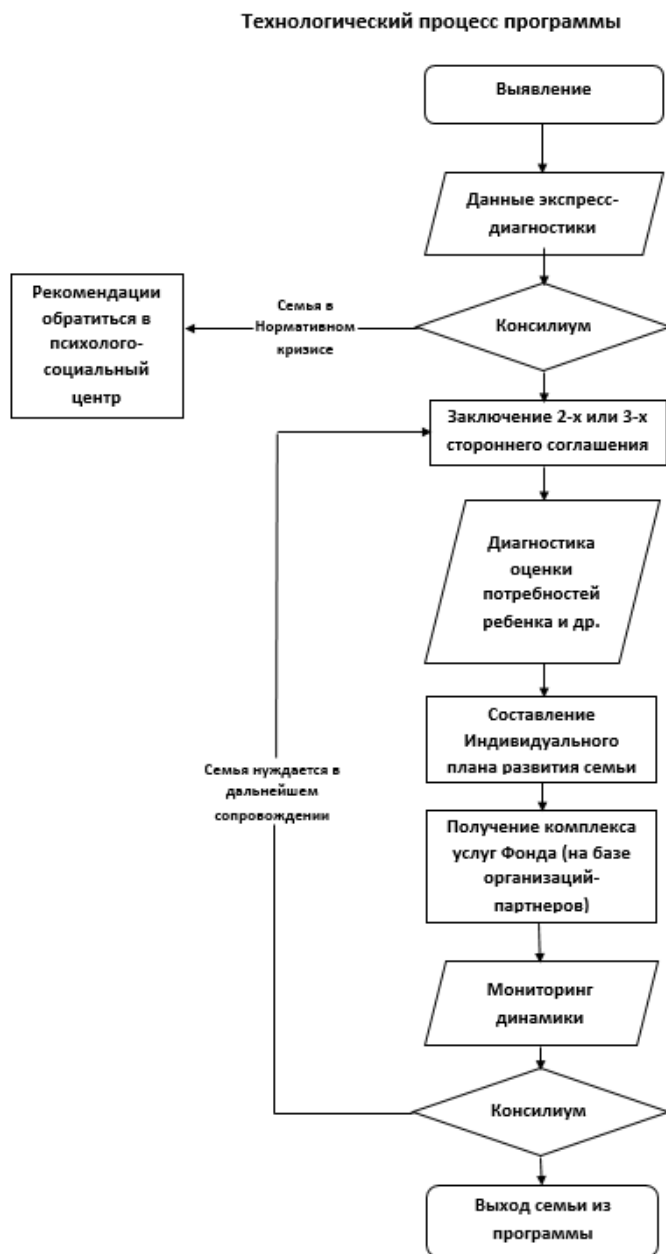
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ В КРИЗИСЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «КАРТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ»

Исаева И. И. Социально-психологическая помощь семье в кризисе с использованием «Карты социальных контактов» // Профилактика социального сиротства. Опыт благотворительного фонда «Дети наши» и других организаций / под ред. Т.О. Арчаковой — М.; БФ «Дети наши», 2020". – с. 63-70.

<https://detinashi.ru/wp-content/uploads/2020/10/СБОРНИК%20СОЕДИНЕННЫЙ%20ДЛЯ%20САЙТА.pdf>

Семья — это живая система, которая может периодически терять свою функциональность при возникновении каких-либо внешних либо внутренних кризисных обстоятельств. Нормативные кризисы семья может преодолевать сама, имея на это внутренние и внешние ресурсы. Ненормативные кризисы — измена супруга, тяжелая болезнь члена семьи, смерть близких — могут стать непосильным стрессом для семьи. Иногда семья испытывает сочетанные кризисы (нормативный и ненормативный). В ситуации, когда семья с ребенком испытывает сильный стресс, приводящий к дезорганизации ее функций, особенно велика роль служб, которые могут помочь семье пережить сложную жизненную ситуацию [1].

Целевая аудитория программы «Родные и близкие» — семьи (кровные и кровная опека) с детьми, имеющие комплекс нерешенных социально-психологических проблем: нарушения детско-родительских отношений, педагогическую запущенность детей, ограниченность социальных и психологических ресурсов, низкую мотивацию к конструктивным изменениям, страх обращения за помощью к специалистам, социальную изоляцию. При отсутствии специальной помощи в этих семьях возникает риск отказа или отобрания ребенка из семьи. Ключевая технология, используемая специалистами программы — «Междисциплинарная работа со случаем». Работа строится на принципах индивидуального подхода к каждой семье и ее проблемам, составлении совместно с родителями/опекунами плана выхода из кризиса и «траектории» развития семьи, что позволит, опираясь на имеющиеся ресурсы, преодолеть социальную эксклюзию, обеспечить безопасное пребывание ребенка в семье и возможность его дальнейшего развития в ней. Семьи стоят на сопровождении фонда в программе по профилактике социального сиротства «Родные и близкие» в среднем от одного года до трех лет.

Принципы работы с семьями, переживающими длительный смешанный кризис (психологические, материальные, социальные проблемы), который может привести к сиротству детей, остаются такими же, как и в психологическом консультировании:

- принятие клиента и его картины мира;
- разговор с клиентом на понятном ему языке;
- вера специалиста в изменение ситуации;
- поиск ресурсов совместно с родителями в семье и вовне.

Как правило, необходим большой блок психологической работы с членами семьей для осознания ими проблем семьи и путей решения. Данная статья фокусируется на социально-психологической помощи семье, а именно на работе с социальным окружением семей с использованием «Карты социальных контактов», которая соответствует вышеуказанным принципам работы с семьями и позволяет решать сразу несколько задач.

Социальные контакты — это «типичные отношения в группе некоторых лиц, где стиль контактов несет такие качества, которые, применяя целостный анализ, можно использовать для объяснения поведения этих людей» [2]. В пособии «Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей из кризисной ситуации», написанном коллективом зарубежных и отечественных авторов, описывается модель по работе с социальными контактами.

Работая с социальными контактами семьи, важно также учитывать социально-экологический аспект каждой конкретной семьи. В книге Ури Бронфенбреннера «К экспериментальной экологии человеческого поведения» [1] описывается влияние среды на индивида в зависимости от его восприятия этой среды. Изучая социальные контакты, мы рассматриваем взаимосвязи микросистем (родственники, соседи, должностные лица) между собой (так называемые мезосистемы), а также влияние экзосистем (факторов извне) на семью (например, асоциальное окружение отца или неприятности на работе и т. п.).

В практике нашей программы мы используем карту социальных контактов в работе как с родителями/опекунами, так и с детьми примерно с 11 лет, когда они могут усвоить инструкцию и выполнить задание. Данная карта является незаменимым инструментом для диагностики и дальнейшей активизации социального окружения семьи.

Родитель или подросток заполняют карту, в самом центре указывая себя, а по секторам размещают женские и мужские фигуры людей: по инструкции, чем ближе у них отношения, тем ближе следует рисовать их к своей фигуре. При желании указываются домашние животные, символические значимые лица (кумиры, актеры, писатели и т. п.) и умершие родные и близкие люди. После заполнения карты задаются уточняющие вопросы о характере отношений (конфликтные, дистантные, положительные); о том, знают ли друг друга представленные на карте люди (связи тоже отмечаются на карте).

Используя данную методику в своей работе по профилактике социального сиротства, мы применяли ее на этапе диагностики потребностей ребенка и семьи для изучения характера социальных связей семьи (асоциальные, поддерживающие, конфликтные и т. п.), а также состояния микроклимата внутри семьи. На этом этапе карту социальных контактов заполняет родитель при поддержке куратора, с которым на этапе выявления уже установлен контакт.

Родитель, находящейся в семейном кризисе, зачастую не замечает вокруг людей, которые могут помочь, а также по различным причинам не ищет помощи извне. В данном случае куратор «строит мост и приводит к

перекрестку», а дорогу к поддерживающим социальным контактам родитель выбирает сам. Также при необходимости данная карта может стать первым этапом в подготовке к проведению сетевой встречи, целью которой будет активизация социального окружения и акцентирование на потребностях ребенка/членов семьи и т. п.

Функции карты социальных контактов в работе с кризисными семьями:

- 1. Диагностика/мониторинг** — выявление фактической картины социальных контактов семьи (иногда семья может выдавать социально желательную картину, но благодаря уточняющим вопросам вырисовывается реальная ситуация). Выясняются непрожитые травмы потери людей, близкий эмоциональный контакт с домашними животными и т.п. Карта социальных контактов входит в систему мониторинга программы «Родные и близкие» с 2017 года, заменив в ней менее структурированную экокарту [3]. Каждые полгода работы с семьей мы проводим мониторинг изменений, и члены семьи заполняют карту повторно. Совместно со специалистами они сравнивают и анализируют текущую карту и ее предыдущую версию, что также учитывается при коррекции плана сопровождения семьи либо при принятии решения о завершении сопровождения.
- 2. Развитие рефлексии у членов семей.** Заполняющий карту смотрит на ситуацию не «изнутри», а «сверху», видя при этом общую картину своего окружения, оценивая и отмечая на ней свои взаимоотношения с другими людьми (конфликты, разрывы, желание сблизиться и т. п.). После заполнения клиент анализирует результаты и отвечает на вопросы, выводящие к ресурсам. В комплексе с другими методиками, например, генограммой, можно проследить трансляцию семейных сценариев в сегодняшней жизни семьи. Опираясь на свою карту, родитель может сам наметить план по расширению социальных контактов либо активизации уже имеющихся.
- 3. Коррекция детско-родительских отношений.** Родитель иногда не видит собственных проблем во взаимоотношениях с социумом, зато акцентирует внимание на тех проблемах ребенка, которые есть у него самого. Заполнение одновременно двух карт родителем и ребенком с последующим совместным разбором дает повод посмотреть на ситуацию со стороны, увидеть и осознать схожесть (а иногда и различие) их проблем, и является источником идей для внесения задач в план для дальнейшей проработки с психологом.
- 4. Выявление других кризисных семей, нуждающихся в поддержке,** по принципу «подобное притягивает подобное». На своей практике мы

Через полгода сопровождения семьи девочка (слева) и ее мама (справа) нарисовали карты снова. Причем мама рефлексивно включилась в оформление карты, анализируя свои взаимоотношения с другими контактами.

Изменения по картам: на обеих картах расширились социальные контакты. У девочки появились друзья в новой школе, а у мамы – контакты с педагогами из этой школы. В секторе «Должностные лица» появились сотрудники фонда. Близко к авторам карты расположено домашнее животное, которое возможно, возмещает дефицит эмоционально теплого общения в семье.

Изменения в семье по наблюдению и диагностике специалистов: Девочка адаптировалась к условиям проживания с родной матерью и в новой среде сверстников. Мать приняла на себя ответственность за своего ребенка и смогла остоять эту позицию в общении с бабушкой. Мать и дочь продолжают учиться жить вместе и общаться, учитывая интересы друг друга.

На завершающей встрече, куратор показал первые карты социальных контактов – для сравнения с текущими и анализа произошедших изменений. Семье было очень интересно изучить данные карты и найти множество положительных изменений. Одно из важных наблюдений: «Стало больше людей – раньше мы были зациклены друг на друге, поэтому было тяжело адаптироваться друг к другу».

Побочным положительным эффектом от сопровождения семьи, от установления доверительного контакта с ней становится то, что в категории «Должностные лица» на достаточно близком расстоянии от автора карты появляются сотрудники фонда — куратор и психолог. Данный эффект говорит о том, что, начиная сопровождать семью, мы не только оказываем ей услуги, но и расширяем сеть поддерживающего социального окружения семьи, становясь ресурсной его частью. После окончания сопровождения выпускники программы могут обратиться к специалистам фонда и получить от них поддержку и консультацию по интересующему вопросу. Также

программа приглашает выпускников на различные групповые семейные мероприятия и детско-родительские занятия, поддерживая ресурсность семей.

Литература:

1. Олифирович Н. И., Валента Т.Ф., Зинкевич-Куземкина Т. А. Терапия семейных систем. — СПб.: Речь, 2012.
2. Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей из кризисной ситуации. — М.: СРЦ «Отрадное», 2005.
3. Программа «Родные и близкие» (благотворительный детский фонд «Виктория»): <https://socialvalue.ru/?p=897>

«КРУГИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДДЕРЖКИ»: ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ СОСТАВИТЬ СЕТЬ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ

Sonja Parker (sonja.parker@inet.net.au) *Circles of Safety & Support. A tool to help parents identify people for their family's safety & support network*
<https://www.communities.qld.gov.au/resources/childsafety/practice-manual/framework-circles-safety-support-booklet.pdf>

На русском языке впервые опубликовано в *Методики и инструменты для работы с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации в ориентированном на решение подходе* – М.: БДФ «Виктория», 2019.
<https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Instrumenty-dlya-sotsial-noj-raboty-v-ORKT.pdf>

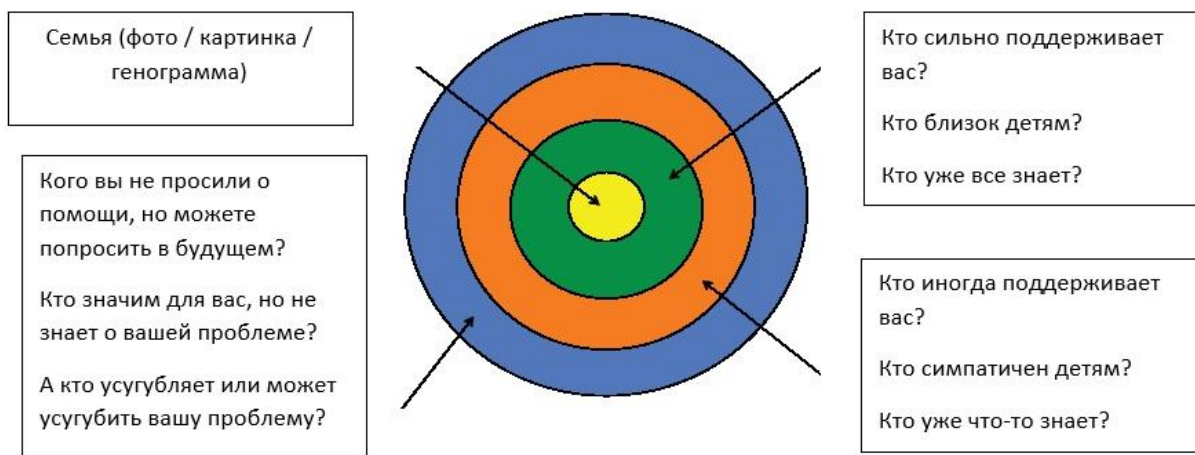
Развитие и укрепление сети поддержки и безопасности вокруг семьи – это ключевой компонент практики защиты детей, ориентированной на решение. В эту сеть могут входить родственники, друзья, люди из местного сообщества, которые связаны с семьей, а также специалисты, работающие с ней. Желательно привлекать всю сеть к разработке плана сопровождения. «Круги безопасности и поддержки» (Circles of Safety and Support) – инструмент, помогающий визуализировать сеть поддержки и безопасности. С его помощью можно наглядно объяснять важность существования такой сети, задачи, которые она может решать, а также обсуждать, кого надо / не надо включать в эту сеть в текущей ситуации.

«Круги безопасности и поддержки» можно использовать уже на первой встрече с семьей и продолжать работать с ними постоянно. Многие родители не хотят «втягивать» своих родных и знакомых в общение со специалистами из сферы защиты детства, поэтому стараются не рассказывать о своем окружении. «Круги безопасности и поддержки» помогают исследовать возможную пользу от приглашения других значимых людей к решению проблемы.

Структура кругов

«Круги безопасности и поддержки» – это 3 круга с семьей в центре. Члены семьи (дети и взрослые) обозначаются в центре наиболее удобным и адекватным ситуации способом (фрагментом генограммы, простыми подписями, рисунками или фотографиями и др).

- **Внутренний круг:** люди, которые уже знают о том, что произошло и по каким причинам (почему семья попала в поле зрения специалистов), и/или уже активно поддерживают семью.
- **Средний круг:** люди, которые замечают, что в семье «что-то идет не так» или знают о конкретных событиях, но в курсе подробностей и причин. Люди, которые поддерживают родителей и/или ребенка в отдельные моменты.
- **Внешний круг:** люди, которые не знают о том, что случилось.

Применение кругов

1. Обсуждение потребности в сети поддержки и безопасности

Начало работы с этим инструментом вытекает из беседы с родителями о том, что мы понимаем под «сетью поддержки и безопасности», и о том, что такая «сеть» необходима для планирования безопасности ребенка.

Примерное объяснение:

Когда наша организация работает вместе с вами над тем, чтобы наши опасения по поводу детей не подтвердились в будущем, нам важно убедиться, что у детей будет «сеть поддержки и безопасности», то есть люди, которые часто видятся с детьми и которые вместе с нами будут предлагать идеи для плана и выполнять их. Вы знаете старую поговорку: «чтобы вырастить ребенка, нужна целая деревня»? То, что я называю «сеть поддержки и безопасности» - это такая ваша «деревня». Мне важно знать, что вы с детьми не окажетесь одни, когда мы закончим с вами работать; что в жизни детей всегда будут люди, которые помогут вам обеспечить их безопасность в тех ситуациях, которые нас волнуют.

При любых вариантах ответа родителей (начинают перечислять таких людей / говорят, что таких людей у них в окружении нет), можно спросить разрешения порасспрашивать об этом поподробнее и переходить к «Кругам», рисуя их на заготовке или белом листе бумаги по мере развития

беседы (если вы работаете на простом белом листе, то не забудьте оставить пространство в центре, чтобы потом обозначить саму семью).

2. Внутренний круг

Основной вопрос:

Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, уже знает о том, что произошло; из-за чего вашу семью поставили на учет / ваш ребенок оказался в замещающей семье?

Отметьте этих людей во внутреннем круге.

Попытки заполнить внутренний круг – это повод для комплиментов, подчеркивающих открытость и смелость клиента:

- Мне кажется, что рассказывать своей матери о том, что случилось, было непросто. Как вам удалось найти в себе силы, чтобы все-таки рассказать?
- Вы рассказали нескольким людям о том, что случилось. А ведь каждый такой разговор – очень трудный. Что вас поддерживало в те моменты?

Далее надо несколько раз задать вопрос “Кто еще знает о том, что произошло?”, чтобы никого не пропустить. После того, как внутренний круг заполнен, можно задать вопросы для дальнейшего исследования отношений с людьми в нем, например:

- С кем из этих людей было сложнее всего говорить о проблеме?
- Кому первому вы рассказали о проблеме?

3. Средний круг

- Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, знает, что дела у вас идут не очень хорошо, но не знают, что именно случилось? А кто слышал о том, что случилось, но без подробностей?

4. Внешний круг

- Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, вообще ничего не знает о случившемся?

5. Перемещение людей из внешних кругов к внутреннему

Если во внутреннем круге мало людей в принципе или мало тех, кто способен поддержать, то надо выяснить, кого из людей в среднем круге клиент готов «переместить» во внутренний круг.

Я начал рассказывать про эти круги с того, что нам нужны люди, которые будут поддерживать вас и обеспечивать безопасность вашего ребенка в будущем. Конечно, для этого они должны знать, что случилось и что нас волнует. Те, с кем вы уже поговорили по собственной инициативе,

отмечены во внутреннем круге. Давайте теперь убедимся, что это – подходящие люди для нашей задачи и что их достаточно.

- Кто из людей в среднем или внешнем круге был бы вам нужен как помощник во внутреннем круге?
- Есть ли кто-то в среднем или внешнем круге, кому вы планировали рассказать или даже попытались о случившемся, но пока не смогли?
- Кого дети / бабушка / [другой конкретный человек из внутреннего круга] хотела бы привлечь из среднего или внешнего круга к себе в помощь?
- Вы хорошо знаете этих людей в кругах, а я совсем с ними не знаком. Но у меня тоже есть родные и друзья, и я знаком с опытом других семей, поэтому у меня есть кое-какие идеи про людей, которые могут помочь... Как вы думаете, кого бы я посоветовал вам включить во внутренний круг?
- С кем из этих людей вам легко и комфортно? Кто лучше всех вас понимает? Кто будет важной частью сети поддержки и безопасности?

Предложения по «перемещению» людей можно изобразить стрелками. Можно также дорисовать их во внутренний круг, но другим цветом.

6. Сколько людей надо включить в сеть поддержки?

Часто этот вопросы задают сами клиенты. Однозначного ответа на него нет, но нужно постараться сформулировать его по возможности конкретно для конкретной ситуации. Думая о количестве людей в сети, надо учитывать:

- Суть проблемы и степень тяжести
- Возраст и уязвимость детей
- Количество людей, которых потенциально возможно привлечь к участию

Их должно быть достаточно, чтобы семья с их поддержкой ежедневно выполняла действия, прописанные в плане. Например, если в плане безопасности прописано, что кто-то постоянно должен быть рядом с матерью, страдающей от депрессии, и ее младенцем, то в поддерживающей сети должно быть гораздо больше людей, чем если в плане безопасности прописано, что ребенка надо сопровождать на эпизодических встречах с отцом, применявшем к нему насилие.

Финальное решение о количестве людей в сети необходимо согласовать с ними самими, чтобы убедиться, что они справятся с реализацией и контролем плана безопасности в текущем составе, с учетом их собственных жизненных обстоятельств и планов.

7. Обсуждение того, что имеется в виду под «безопасными» людьми

Далее надо обсудить, насколько люди, входящие в сеть, «безопасны» (т.е. действительно будут действовать в интересах ребенка, а не усугублять проблему).

Чтобы перейти к такому обсуждению, можно начать с вопросов:

- Если бы вам неожиданно понадобилось лечь в больницу, с кем из людей, отмеченных во внутреннем круге, вы бы со спокойной душой оставили детей?
- Как вы думаете, с кем ваш ребенок захотел бы остаться в такой ситуации? С кем ему спокойно?
- Бабушка / [другой конкретный человек из внутреннего круга] была бы спокойна, если бы дети остались – с кем из внутреннего круга?
- Вы хорошо знаете этих людей в кругах, а я совсем с ними не знаком. Как вы думаете, с кем бы вы могли оставить ребенка, чтобы при этом мне как специалисту было спокойно?

«Безопасных» людей надо отметить на схеме, обведя их в круг (если мнения членов семьи о том, кого считать «безопасным», расходятся, то можно использовать разные цвета для мнения разных людей; тогда тот, кого считают «безопасным» все, будет обведен несколькими кругами). Это подчеркивает коллегиальный характер решения – все близкие взрослые берут на себя ответственность за решение, кого еще включать и не включать в сеть поддержки для ребенка .

8. Что люди должны знать, чтобы быть частью сети?

На этом этапе мы возвращаемся к идее, что во внутренний круг входят люди, которые «знают все», и исследуем, что именно они знают, и какая еще информация им нужна:

- Итак, эти люди знают о случившемся практически все. Давайте поговорим о том, что именно они знают? Что вы им рассказали?

Базовые требования к информации, которую должен знать участник сети поддержки и безопасности :

- Знать, что произошло с детьми в семье, в том числе, позицию специалистов сферы защиты детства, работающих с семьей
- Понимать, что волнует родителей и специалистов, какие риски могут реализоваться в будущем
- Если мнения родителей и специалистов расходятся, то людям в поддерживающей сети надо знать обе версии – не чтобы встать на чью-то сторону, а чтобы понимать, при каких условиях случай будет закрыт

9. Как проинформировать всех членов сети?

Пути включения людей в сеть поддержки:

- Родители могут взять на себя задачу донести информацию до потенциальных участников сети поддержки и безопасности. В этом случае на первой встрече с участниками сети специалист должен убедиться, что все поняли его позицию правильно, без искажений.

- Потенциальным участникам сети можно передать копии Опросника незадолго до первой встречи с ними, и начать встречу с обсуждения прочитанного.
- В качестве краткого и очень понятного введения в проблему можно использовать детский инструмент «Картинки и разговоры» (Words and Pictures), показав и обсудив его на первой встрече.

10. Роль сети безопасности и поддержки

Сеть безопасности и поддержки – неотъемлемая часть плана безопасности и его реализации, поэтому очень важно, чтобы родитель понимал, каковы будут ее функции, и как ее участие вписывается в общий процесс планирования и работы специалистов с семьей. В большинстве случаев мы делегируем родителям приглашение потенциальных членов сети поддержки на первый консилиум, поэтому родителям надо обдумать и проговорить свои представления об их задачах.

- Во внутренний круг вы вписали всех людей, которые знают о произошедшем и могут стать частью сети поддержки. Мне кажется, здорово, что так много людей уже в курсе и могут помочь. Еще вы предложили людей из среднего и внешнего круга, которых вы тоже хотите ввести в курс дела и сделать частью сети. Теперь давайте подробно говорим о том, что эти люди должны будут делать?

Перед тем, как напоминать, каким образом устроен процесс оценки рисков и сильных сторон, и объяснять, как вписывается в него идея «сети безопасности и поддержки», важно выяснить, что родители уже знают / понимают о роли поддерживающего окружения:

- Мы пока не говорили подробно о задачах сети поддержки, но если эти люди согласятся стать сетью поддержки вашего ребенка, как вы думаете, что им надо будет делать?

Далее надо продолжать спрашивать: “А что еще этим людям надо будет сделать?”, чтобы родитель продемонстрировал свое понимание функций людей из поддерживающего окружения.

Базовые требования к членам сети поддержки:

- Согласны будут выслушать мнение специалистов сферы защиты детства о том, что произошло с ребенком в семье, какие риски существуют в будущем и каким должен быть план предотвращения этих рисков.
- Готовы прийти на встречу, где вместе с родителями и специалистами будут разрабатывать подробный план по обеспечению благополучия и безопасности ребенка в будущем. Количество встреч – 1-2, но в сложных ситуациях может доходить до 12.

- Готовы продолжать сотрудничество с семьей и специалистами в процессе выполнения плана – на период от 0,5 до 2 лет.
- Могут продолжать поддерживать семью длительное время, пока дети остаются уязвимыми к выявленным в ходе оценки рискам. Также надо обсудить, после какого периода активной работы (в том числе, активного участия сети поддержки) можно будет закрыть случай.

11. Использование «Кругов» с другими членами семьи

После того, как вы заполнили «Круги» с основным лицом, ухаживающим за ребенком, полезным будет привлечь других членов семьи, живущих с ними, и самого ребенка:

- Предложить им ответить на все те же вопросы, чтобы при необходимости добавить еще людей во внутренний круг.
- Можно делать это без присутствия родителя или вместе с ним, по договоренности.
- Если родитель присутствует, хорошей практикой будет делегировать ему объяснение задания и задавание вопросов

После того, как члены сети безопасности и поддержки встретятся, можно будет осуществить проверку вместе с ними (Достаточно ли участников сети? Если недостаточно, кого еще они могут подключить?)

12. Куда двигаться дальше, когда «Круги» заполнены?

- Определиться, кто, как и когда пригласит потенциальных участников сети безопасности и поддержки к работе с семьей.
- Назначить место и дату первой очной встречи сети (с участием и родителей, и специалистов).
- Определиться, каким будет формат / процесс проведения встречи, чтобы все участники сети поняли суть рисков для ребенка, с которыми они имеют дело.

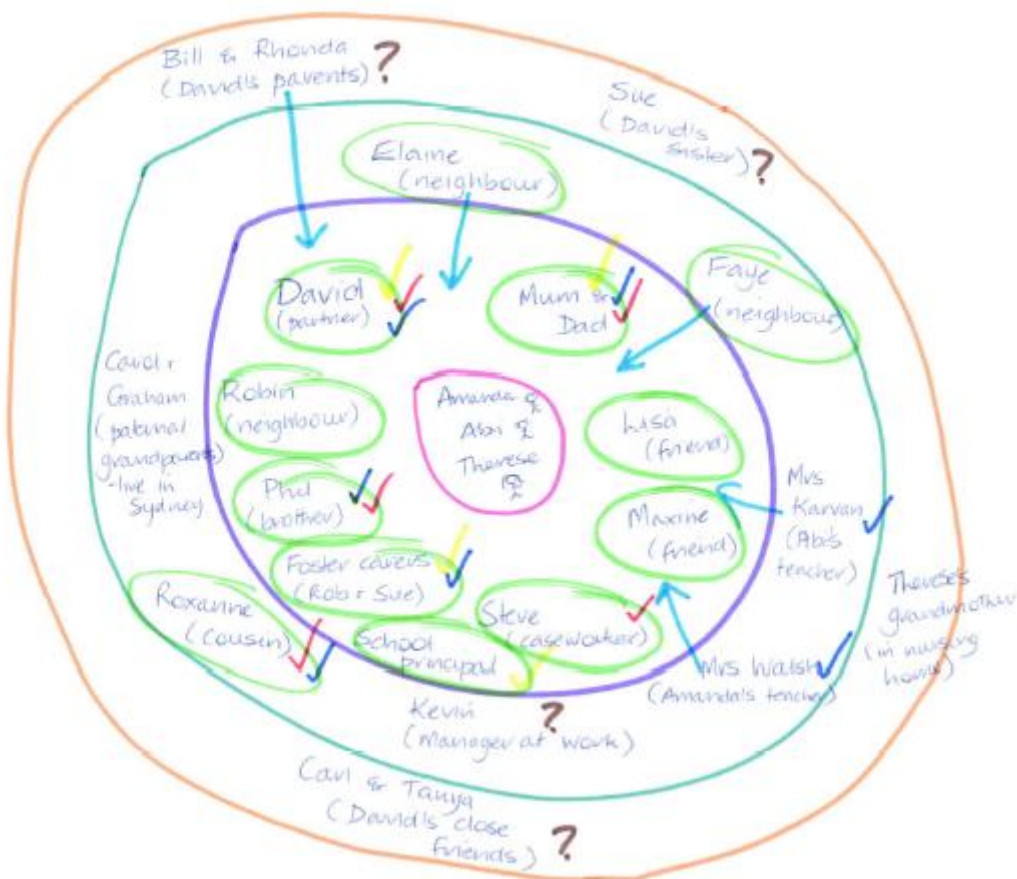
Пример

Пример из реальной работы Сони Паркер (Sonja Parker) в г. Перт (Австралия). Все имена изменены. У клиентки Терезы есть две дочери – Эби (6 лет) и Аманда (8 лет). Два года назад Департамент по защите детей поместил Эби и Аманду в замещающую семью, потому что девочки были свидетелями домашнего насилия и взаимных конфликтов Терезы с ее тогдашним партнером, а также часто оставались дома ночью одни, когда Тереза уходила тусоваться и принимала наркотики.

Сейчас Департамент по защите детей направил случай в службу воссоединения семей (reunification service), поскольку Тереза ушла от своего бывшего парня-агрессора, а также продемонстрировала стабильное воздержание от наркотиков.

Соня (С): (объяснила процедуру воссоединения с детьми) Если это понятно, я хотела бы начать с обязательной части работы – с того, чтобы обсудить вашу с девочками сеть безопасности и поддержки.

Тереза (Т): Я понимаю, что это такое, но у меня нет рядом людей, которых можно включать в эту сеть.

С: Можно я задам вам вопрос про это? (Тереза кивает) Есть ли рядом с вами или рядом с вашими дочерьми такие люди, которые в курсе всего, что произошло с вами? Те, кто знает, как Терри бил девочек, как девочки видели ваши с Терри драки, и как они остались одни дома, когда вы с Терри ушли на ночь?

Т: Дэвид, мой парень. Мы встречаемся уже полгода. Он все знает о том, что случилось. Еще мои мама с папой все знают.

С: Когда выстраиваешь новые отношения с молодым человеком, всегда очень нелегко рассказывать про такие моменты своего прошлого. Как вам удалось с этим справиться?

Т: Я здорово волновалась перед тем, как рассказать Дэвиду. Но в реабилитационном центре я усвоила: если ты не готов быть честным с людьми, не жди серьезных отношений с ними...

С: Да... А кто еще знает о том, что случилось?

Т: Еще мои подруги из реабилитационного центра.

С: А как их зовут?

Т: Максин и Лиза.

С: А кто еще знает о том, что случилось?

Т (немного подумав): Ну, еще мой брат, но мы с ним особо не общаемся.

С: То, как вы с ним общаетесь, мы обсудим чуть позже, хорошо? Сейчас мы просто пытаемся записать всех людей, кто знает о случившемся, и никого не пропустить.

Т: Поняла. Его Фил зовут.

С: А еще?

Т: Больше никого, вроде, нет...

С: А если посмотреть глазами ваших дочек? На людей, которые их окружают? Кто из них знает, почему девочки живут в фостерной семье?

Т: Ну, тогда, их фостерные родители, конечно, знают, их соцработник... еще соцпедагог, который сопровождает их на встречи со мной... и директор их садика.

С: А есть ли люди рядом с вами или рядом с вашими дочерьми, которые не в курсе всего, что произошло, но кое-что слышали и знают?

Т: Довольно много народа... Мои соседки – Элани и Фэй... воспитательницы в группах у девочек, две воспитательницы – они же в разные группы ходят. Моя двоюродная сестра Роксана. И Кевин, это менеджер магазина, где я подрабатываю.

С: А кто-то еще в вашей семье слышал о том, что случилось? Например, родственники со стороны отца девочек?

Т: А, да, еще их бабушка с дедушкой. Но я с ними это не особо обсуждала. Они живут в другом штате... Мы не ссорились, но как бы перестали общаться после того, как умер мой бывший муж. И это было 4 года назад. И все, больше никто не знает.

С: А есть ли сейчас в вашей жизни люди, которые не знают ничего о том, что случилось?

Т (долго думает): Это семья и друзья Дэвида, что ли? Я с ними встречалась всего пару раз, потому что они живут за городом. Но я им не говорила, что мои дочки живут в приемной семье. Они знают, что у меня есть дети, но думают, что я просто оставляю их с подругой или с няней, что-то в этом роде...

С: А кто из этих людей наиболее важен для вас?

Т: Родители Дэвида, его сестра Сью... Карл и Таня – это самые близкие друзья Дэвида.

С: Давайте запишем их имена во внешнем круге... А кто еще из значимых для вас людей не знает, что произошло?

Т: Ну, моя бабушка не знает, она в доме престарелых живет.

...

С: Теперь, пожалуйста, посмотрите на всех этих людей, которых ты вписала в Круги, и подумай, если кто-то еще важный для вас или ваших дочек, кого мы еще не вписали?

Т: Нет, все здесь.

Всего Тереза перечислила 11 людей во внутреннем круге, 8 – в среднем круге, 6 – во внешнем круге; итого 25 потенциальных участников сети безопасности и поддержки.

С: А теперь у меня есть важный вопрос про всех этих людей. Нам надо понять, кто из них – безопасные люди для твоих детей. Представьте себе, что вы уже живете вместе с дочками, и вдруг вам срочно понадобилось лечь в больницу. С кем бы вам было спокойно их оставить в такой ситуации?

Т: (показывает пальцем): С ней, и с ней, с Дэвидом... (Тереза обводит их зеленым) А еще родители и друзья Дэвида, и мой менеджер... Я их мало знаю, но, скорее всего, они тоже «безопасные люди», как вы сказали... (Тереза обводит их зеленым и ставит рядом вопросительные знаки)

С: А если бы я спросила Эби и Аманду, с кем бы им было комфортно остаться, если бы мама попала в больницу, то кого бы они назвали? (Проработали «безопасных» людей с точки зрения детей – отметили их синими галочками, их бабушки, т.е. матери Терезы – красными галочками, куратора случая со стороны детей Стива – желтыми галочками).

С: А как вы думаете, сколько вообще людей вам нужно в сети поддержки для Эби и Аманды?

Т: Если уж этой сети поддержки придется ходить на встречи со специалистами, придумывать план, следить потом, чтоб все по плану шло... Тогда нужно человек 10, чтоб это все не свалилось на одних моих родителей. Но вообще мне неудобно просить людей уделять нам с девочками столько сил и времени.

С: Дело в том, что существование сети поддержки – это обязательное условие для возвращения детей в семью.

Т: Я попрошу, конечно, но разве тут все от меня зависит? Я просто не надеюсь, что они согласятся!

С: Естественно, вы не можете отвечать за других людей. Но я уверена, что вам удастся до многих из них донести, что вам от них нужно и почему это важно. Вы уже составили очень подробную схему.

(Много похожих реплик спустя)

Т: Да я сама понимаю, что это надо мне! Чтобы я нормально справлялась с девочками, когда они ко мне вернутся...

С: Да, этой действительно ваша большая помощь. А кто из внутреннего круга мог быть стать частью сети поддержки?

Т: Мои мама с папой, Дэвид, мои подруги Лиза и Максин, и соседка Робин. А вот Стив – это куратор случая – директор школы девочек и, тем более, их фостерные родители – не считаются сетью поддержки. То есть они важные люди, но они не наши...

С: Тогда давайте думать, кого из «своих» вы переместите из среднего или внешнего круга во внутренний. Как вы думаете, кто из внешних кругов будет нужен вам во внутреннем круге? А кого бы Эби и Аманда туда позвали?

Т: Мне нужна будет помощь от соседок, Элани и Фэй. А девочки захотят, чтобы их учительницы были в сети поддержки, они их уважают.

С: Кто-то еще?

Т: Родители Дэвида... Я их почти не знаю, но мне кажется, что они хорошие люди, и они поймут, если с ними поговорить. Но только если Дэвид не против.

С: Давайте отметим стрелками тех, кого хотим пригласить во внутренний круг.

Т: А теперь мне надо показать это Дэвиду... и еще моей маме. Мы с ними обсудим, что может делать эта «сеть поддержки» и кого в нее надо позвать.

С: Отлично! Давайте вы это сделаете, а мы вместе потом решим, когда назначить встречу, и обсудим, кого и как на нее пригласим.

В итоге на встречу пришли 13 человек, и все они оставались в «сети», работая над планом для Эби и Аманды, который на момент написания методички был еще не завершен.

Комментарии:

- Как видно из примера, обсуждение «Кругов» может происходить на очень детальном уровне (иногда – на нескольких встречах), чтобы клиент мог разобраться со своими опасениями. Нельзя его торопить.
- Работа с «Кругами» может быть нелинейной – можно «перескакивать» между этапами, следуя за интересом или озабоченностью клиента. Важно фиксировать всю информацию визуально, чтобы можно было подытоживать / перепроверять / убедиться, что все этапы пройдены.

СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ С «КРУГАМИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДДЕРЖКИ»

По материалам в группе для специалистов, использующих технологию Signs of safety (<https://www.facebook.com/groups/SofSCSSG>). На вопросы отвечали Fred Magie (Канада), Mari Jayne и Emma Hopper (Великобритания).

Как оценивать и создавать для детей безопасные условия проживания и поддерживающее окружение в ситуации самоизоляции семей и карантина в организациях для детей-сирот?

Пандемия ясно показала, в каком хрупком положении находятся дети и молодые люди, живущие под опекой государства, или в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации. И это подчеркивает необходимость понимания специалистами важности связей, стабильности и надежных взаимоотношений для детей и молодежи.

Текущая ситуация также заставляет задуматься о том, насколько важно, чтобы осуществляющие заботу взрослые – специалисты, кровные или приемные родители – сами получали поддержку, необходимую, чтобы быть в силах откликаться на потребности детей.

В таких условиях работа для планирования безопасности и поддержки может проводиться в три этапа:

1. Расставьте приоритеты при помощи шкалирующих вопросов

Вот две шкалы, которые помогут обдумать текущую ситуацию:

1 ←————	—————	—————>10
Где вы и ребенок поставили бы отметку на шкале по поводу ситуации на сегодняшний день, где 1 – это настолько серьезная ситуация, что необходимо немедленные действия по обеспечению и планированию безопасности ребенка...	Шкала «Безопасность»	...а 10 – это ситуация, когда все вовлечены в совместную работу таким образом, что у ребенка есть все, что ему нужно для безопасности, благополучия и наилучших шансов достижения успеха в будущем?
Какую отметку на шкале поставил бы ребенок, чтобы оценить ситуацию на сегодняшний день, где 1 означает, что из-за пандемии нет никого, кто был бы	Шкала «Сеть контактов для ребенка»	...а 10 означает, что ребенок чувствует прочную связь с несколькими поддерживающими его надежными людьми, с которыми он регулярно

вовлечен в ситуацию, кому ребенок доверял бы, и кто бы знал, как у него идут дела...		общается, с которыми ему комфортно и которые делают то, что отвечает его потребностям?
--	--	--

2. Организуйте процесс планирования

Подготовьте и задайте людям, заботящимся о ребенке, вопросы о том, каким образом все могут совместно работать над планом:

- Кого ребенок/молодой человек хотел бы видеть больше всего принимающим/принимающей участие в разработке плана безопасности? Что мог бы сказать ребенок/молодой человек о том, что именно делают эти люди, из-за чего он/она хотели бы видеть их участниками/участницами процесса? Кто бы мог пригласить к участию каждого из этих людей?
- Как вы думаете, сколько встреч нам понадобится, чтобы составить план?
- Что будет наилучшей идеей, как нам можно пообщаться всем вместе и при этом избежать распространения коронавируса? Какие средства индивидуальной защиты понадобятся?
- Какими способами ребенок/молодой человек поддерживает контакт с семьей и с теми, кто его/ее поддерживает? Каким образом они совместно общаются? Что происходит такого в их взаимоотношениях такого, что помогает ребенку больше всего? Если бы мы спросили членов семьи и друзей, которые наиболее близки ребенку/молодому человеку, что бы они ответили на вопрос о том, что они делали для поддержания контакта с ребенком/молодым человеком?
- Что было бы оптимальным способом для нашего совместного общения и планирования? (видеозвонки, телефон, очные встречи с сохранением физической дистанции)

3. Обобщение, того, что уже достигнутого, и что необходимо менять

Очень важно собрать всех на вторую встречу, чтобы «нанести на карту» все те моменты плана, в которых удалось достичь успеха, а какие части плана нужно поменять или развить. Вот некоторые вопросы для «нанесения на карту»:

- Какая часть плана приятно удивила вас в том, как это работало?
- Про какие моменты плана ребенок/молодой человек мог/могла бы сказать, что это работало наилучшим для него/нее образом?
- Что специалисты и ребенок/молодой человек могли бы указать в качестве наиболее существенных изменений в том, как осуществляется забота о ребенке/молодом человеке? Что хорошего в этих изменениях? Что люди, осуществляющие заботу, и сам ребенок/молодой человек могли бы сказать о том, что их волнует в связи с этими изменениями?

- Когда ситуация становилась сложнее, и случались проблемы, что сделали вы/кто это сделал/что делал ребенок, и это помогло сохранить безопасность для ребенка/улучшить ситуацию?
- Как это произошло? Что бы ребенок отметил как то, что помогло лучше всего? Что бы отметили специалисты как то, что хорошо сработало? Кто помог этому осуществиться? Есть ли что-то, что вы хотели бы обсудить с ребенком/молодым человеком, родителями и людьми, осуществляющим заботу о том, что нужно добавить в план?
- Какую часть плана, по мнению ребенка/его/ее родителей/наиболее близких членов семьи/осуществляющих заботу людей, следовало бы изменить? Что могло бы быть наилучшей идеей о том, что следует делать по-другому, если возникают трудности?

Как общаться с членами сети контактов дистанционно – не видя людей, входящих в нее, и не имея возможности договориться с ними об очной встрече? О чем можно спрашивать, с чего начинать и к чему готовить?

Это важные вопросы, особенно для тех специалистов, кто до пандемии использовал телефонные звонки и переписку в основном для того, чтобы договориться об очной встрече. Сейчас приходится дистанционно связываться со всеми членами сети, подстраиваясь под доступное им качество и способы связи. Предварительные встречи в малых группах иногда приходится заменять «челночной дипломатией». Общая встреча вызывает особую тревогу у организаторов из-за онлайн-формата.

С чего начать? Всегда полезно начать с признания тех сложностей, с которыми столкнулась семья и отдать должное тому, что они делают хорошо, и тому, как они справляются с этими сложностями (или ищут способы с ними справиться). Важно отметить, что они уделяют внимание поддержке социальных связей ребенка (если они обсуждают это с вами, то это уже не надуманный комплимент).

Ощущая недостаточно близкий контакт с клиентами, даже неэкспертные по стилю работы специалисты могут поддаться соблазну дать совет или некое готовое решение, встать в позицию «менеджера» неформального окружения семьи. Но у членов сети появятся свои ответы и решения, если мы зададим им вопросы, которые помогут им поразмыслить об этом. Точкой входа может быть обсуждение моментов, хорошо сработавших в прошлом, или идей, которые они могут попробовать в будущем.

Как устанавливать контакт с членами социальной сети, не видя их? О чем можно их спросить? Важно помнить о необходимости дать себе время для формулировки наиболее подходящих вопросов. Замедлить свой мыслительный процесс - вот что поможет Вам структурировать вопросы для обсуждения определенной темы и продумать, кому именно я хотела бы задать вопросы, и чей взгляд на ситуацию я хочу понять, а затем придумать

вопросы по теме (включая вопросы об отношениях и вопросы EARS [позволяющие Выявить, Усилить, Отразить, Повторить] для углубления в детали).

Примеры вопросов

«Что уже идет хорошо?»

- С момента начала карантина, что вы уже делали такого, что хорошо работало в плане поддержки контакта с вашей семьей и ближайшим окружением, несмотря на то, что вы с ними не видите? Про какие ваши действия ваша семья сказала бы, что они хорошо сработали в этой ситуации? Как это помогло детям? Что было бы для меня наилучшим способом поддерживать контакт со всеми вами?
- Какие способы, которыми вы и ваши родственники / друзья пользуетесь, чтобы поддержать друг друга, не встречаясь лицом к лицу, самые эффективные? Что бы ваши дети могли рассказать о том, что делает вся семья по-другому по сравнению с тем, что делалось раньше?
- Что бы ваши родные / друзья назвали в качестве наиболее важных способов поддерживать контакты друг с другом, когда вы не можете видеться?
- Какие способы члены вашей семьи предпочитают использовать в общении с родственниками / друзьями, которые живут далеко и с которыми не получалось видеться до карантина?
- Как Вы думаете, что было бы наиболее быстрым и доступным способом, с помощью которого я могла бы собрать людей из вашей сети контактов, пока мы работаем над планом безопасности? Какие у вас будут предложения на тему, как нам провести следующую сетевую встречу?
- Что было для вас самым легким способом провести групповую встречу онлайн?

«Что нас волнует?»

- С какими наиболее трудными моментами вы сталкивались, когда пытались найти способы собрать сеть контактов?
- Что из опробованного вами не сработало, несмотря на ваши усилия?
- Что бы упомянули дети в качестве основных трудностей, когда у участников сети контактов не было возможностей для общения друг с другом?
- Какого способа общения с вашими родными / друзьями бы вы посоветовали мне избегать? Что в этом способе усложняет ситуацию, из-за чего вы даете такой совет?

- Собрать всех на онлайн-встречу, в одно и то же время, даже с хорошим интернетом – сложная задача для любого. Что члены сети контактов указали бы в качестве основной трудности в организации онлайн-встречи?
- Как бы члены вашей сети контактов могли описать трудности в поддержании связи друг с другом, когда невозможно встречаться лицом к лицу?

Если у самой семьи не появится никаких решений, специалист может предложить своих технические варианты – коллективный созвон в мессенджерах, встречи через zoom или Skype – аргументируя это тем, что они уже хорошо сработали для других семей или даже для его собственной. Но жестко настаивать на каких-то конкретных технических вариантах не стоит – то, что удобно для одних, неудобно для других. Можно напомнить семье, что мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией, в которой ни у кого нет готовых ответов.

Что делать, если вы полностью делегировали клиентам самим выходить на связь со своей сетью контактов, а они говорят вам, что человек А, В или С не смогут прийти на встречу или отказываются поддерживать их?

Этот вопрос актуален всегда, но в период пандемии он возникает все чаще. Процесс использования вопросов для поддержки семьи в осмыслении стоящих перед ними вызовов и в формировании решений остается таким же. Мы формулируем четкие вопросы, чтобы дать семье и людям из ее окружения продумать способы обращаться со всеми моментами, над которыми мы работаем – о чем мы волнуемся, что работает хорошо, и что, как все думают, должно произойти. Поэтому анализ любого из этих моментов проводит семья, роль специалиста – задавать вопросы и выявлять детали, чтобы помочь им осмыслить это с разных точек зрения.

Надо начать с того, что отдать должное семье за всю ту непростую работу, которую они проделали, чтобы собрать людей из их ближайшего окружения. Просить родственников и знакомых о помощи бывает трудно, а вовлекать их в общение с социальными службами – страшно. Когда люди соглашаются привести на сетевые встречи своих родных и друзей и поделиться с ними своими личными проблемами, они ставят себя в максимально уязвимую позицию.

Мы должны быть готовы иметь дело с множеством гипотез о причинах такого развития событий. Возможно, участники сети контактов не могут прийти из-за внешних обстоятельств (нехватка времени, другие обязательства, карантин). Возможно, эти люди не так близки им, как они отразили в «Кругах безопасности и поддержки» (или – крайний случай – вообще придуманы), и клиент боится нам об этом сказать, или ему страшно/стыдно просить этих людей об участии во встрече. Нам нужно держать эти гипотезы в голове и проверять их, но наша основная задача –

не вывести семью «на чистую воду», а помочь ей продолжить (или, наконец, начать) формировать прочную сеть контактов.

Поэтому важно подходить к ситуации с позиции любопытства (а не с позиции «следователя»): Что еще мы можем сделать? Как мы можем помочь семье придумать способы выхода из проблемной ситуации? Какие вопросы мы можем им задать для этого? Тот факт, что члены семьи говорят нам о невозможности А, В или С прийти на встречу, должен рассматриваться как прекрасная возможность для специалиста лучше понять взаимоотношения в сети контактов. При этом интерес и поддержка должны сочетаться с твердостью в определенных требованиях. Один из ключевых требований в планировании безопасности – наличие информированной о проблемах и потребностях семьи и ребенка неформальной сети контактов.

Начать надо с наших собственных взаимоотношений с семьей, с которой мы работаем. Для их прояснения можно использовать шкалирующий вопрос: «По шкале от 0 до 10, 10 – это ситуация рабочих взаимоотношений, которые позволят выполнять наши задачи, в которых мы можем говорить о том, что нас волнует, даже когда это тяжело и даже не считая меня своим другом, и мы можем отдать должное тому, что у нас получается хорошо, а 0 – у нас не получается поддерживать рабочие отношения, мы не можем говорить о том, что вас по-настоящему волнует, а когда пытаемся, то ничего не выходит. Где бы вы поставили отметку?» Мы можем использовать циркулярные вопросы и предложить клиенту поставить оценку от лица других людей из сети контактов или от лица специалиста. Это позволит перейти к обсуждению, что нужно клиенту от специалиста, чтобы улучшить эти отношения (а также спросить о предполагаемых потребностях других членов сети контактов: «Что сказала бы бабушка о том, что ней нужно от нас, чтобы улучшить взаимоотношения?»)

Важно подготовить и иметь в доступе широкий круг вопросов для обсуждения типичных трудностей. Групповая супервизия – это способ собрать командную мудрость, которая помогла бы вам формулировать вопросы. Некоторым удается импровизировать и формулировать удачные вопросы прямо на месте, но подготовка никогда не помешает.

Вот несколько вопросов, которые можно использовать, чтобы помочь семье подумать над проблемой:

- Бывали ли раньше такие моменты, когда ваш друг был недоступен для вас по вполне обоснованным причинам, но вы и ваши дети все еще были в силах получить необходимую поддержку? Что вы делали для этого? Выбрать другого человека и обратиться к нему за помощью – довольно смелый поступок; что помогло вам попросить о помощи в той форме, в какой вы это сделали на тот момент? К кому вы обратились? Что было

такого в том человеке, что вы обратились именно к нему/к ней? Как вы пришли к этой мысли? Что предпринял этот человек, что оказалось полезным для вас? Что бы отметили ваши дети как наиболее полезное из того, что сделал тот человек?

- Как вы думаете, что больше всего волнует меня / мою организацию в том, что люди А, В или С не смогут прийти на встречу? Что больше всего волнует вас в том, что люди А, В или С не смогут прийти на встречу? Как вы думаете, что сказали бы дети о том, что больше всего волнует их в том, что люди А, В или С не смогут прийти на встречу?

- Какие идеи А, В или С могли бы предложить, чтобы оставаться вовлеченными в ситуацию, даже если они не смогут присутствовать на встрече? Что, как вы думаете, они бы сделали? Как бы это могло помочь вам наилучшим образом?

- Я знаю, вы немного волнуетесь, что ваши друзья не придут, и это вопрос может прозвучать странно, но я все равно его задам...как вы думаете, что хорошего в том, что А, В или С не пришли? Что бы нашли хорошего ваши дети / другие люди из вашего окружения в том, что А, В или С не пришли? Что хорошего могло бы случиться в результате того, что А, В или С не пришли?

- По шкале от 0 до 10, где 10 – это А, В и С не пришли в этом раз, но вы знаете, что они вовлечены в ситуацию, они понимают те моменты, которые волнуют, и всерьез относятся к лежащей на них ответственности; они сделают все, что необходимо, чтобы оставаться включенными в ситуацию, даже если иногда они не могут прийти, а 0 – это когда они говорят «да» и, вероятно, они бы хотели помочь, но все вышло гораздо серьезнее, чем они предполагали, и им кажется, что они не смогут участвовать вместе с нами в процессе разработки плана безопасности, где бы они отметили себя на шкале? Что они уже сделали или делают, что позволяет им поставить эту отметку на шкале? Где бы вы сами отметили их на шкале? Что вы про них знаете, что позволяет вам поставить отметку именно в этом месте? Как вы думаете, где бы я отметил их место на этой шкале? Почему вы так думаете?

- Если кто-то из людей, значимых для вашего ребенка, не смог бы прийти на встречу, как вы думаете, что ребенок сказал бы о том, какой поддержки он по-прежнему ждет от этого человека? Что из этого было бы, по мнению вашего ребенка, максимально полезным? Что в поведении ребенка указало бы нам на то, что это было полезно? Какие их действия могли бы указать мне / вам на то, что это было полезно для ребенка?

На супервизии можно проработать вопросы о трудностях и препятствиях в обращении за помощью, используя **Матрицу сети контактов** (модель Signs of safety).

Напишите все наиболее полезные вопросы, которые вы можете придумать, чтобы исследовать это препятствие или трудность. Используйте как вопросы, задаваемые с индивидуальных позиций, так и вопросы о взаимоотношениях, уделяя особое внимание вопросам о том, что мог бы сказать значимый друг или ребенок. Вопросы формулируются с целью исследовать как позитивные, так и негативные перспективы и возможности и с учетом прошлого, настоящего и будущего.

	Вопросы о негативных аспектах (Что нас волнует)	Вопросы о позитивных аспектах (Что идет хорошо / Чего хочется достичь)
Прошлое		
Настоящее		
Будущее		

«КОКОН» ДЛЯ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ НАСИЛИЯ: ИДЕЯ И КАРТИРОВАНИЕ

Mia Mingus (2016). Pods and Pod Mapping Worksheet. Bay Area Transformative Justice Collective (BATJC) <https://batjc.wordpress.com/pods-and-pod-mapping-worksheet>

Специалисты Коллектива трансформирующего правосудия из Бэй Эреа (Bay Area Transformative Justice Collective (BATJC), США) разработали идею «кокона» для работы с последствиями насилия в восстановительном и трансформирующем ключе: чтобы содействовать диалогу между автором насилия и пострадавшими от него, принятию автором насилия ответственности и заглаживанию вреда, а также социальным изменениям, делающим такую работу возможной.

Нам нужен был термин, чтобы описать такие отношения между людьми, в которых они могут обращаться друг к другу за поддержкой в ситуации насилия, независимо от того, в какой роли они оказались – авторов насилия, пострадавших или свидетелей. Речь идет именно о тех людях, которые могут помочь практически: оперативно обеспечить безопасность или поддержать в попытках изменить поведение, сделать вклад в исцеление и развитие жизнестойкости.

Раньше мы использовали термин «сообщество», но вскоре обнаружили, что многие люди не очень четко понимают суть этого термина, вкладывают в него совершенно разные значения, а часто просто не чувствуют никакой связи с «местным сообществом». Для некоторых «сообщество» – это обобщенная группа людей с общей идентичностью и опытом («феминистки», «одинокие родители»), для других – люди, придерживающиеся общих ценностей или социальных практик («Я ее почти не знаю, но она не может быть плохим человеком – она тоже православная и часто ходит в церковь»), для третьих сообщество совпадает с географическим расположением («местные жители района Зюзино»). Мы обнаружили, что люди часто романтизируют идею сообщества: им важно чувствовать принадлежность к чему-то большему, но когда речь заходит о доверительных отношениях, «сообщество» сразу «сжимается» до нескольких людей. Например, человек может говорить, что он вхож в сообщество людей, объединенных неким хобби, и чувствует свою принадлежность к нему, но когда его спрашивают, кому именно из этого сообщества он может довериться в момент кризиса, то в этот список входят один-два человека.

Хотя слово «сообщество» постоянно используется в социальной работе и в восстановительном правосудии, многие люди никогда не имели опыта принадлежности к сообществу и не знают, какие переживания стоят за

этим словом. Особенно неприятная путаница возникает, когда мы говорим об «ответственности сообщества», «реакции сообщества на насилие» и призываем людей «обратиться за помощью к сообществу», а потом оказывается, что это сообщество (или некоторые его участники) и были теми, кто совершал насилие.

Мы искали альтернативный термин; в ходе работы прозвучало слово «кокон», и оно прижилось. Это не значит, что мы вообще отказались от понятия «сообщества» – мы используем его в соответствующих контекстах – но нам понадобилось создать свой язык для решения более узких и конкретных задач. Как правило, люди, переживающие, совершающие или наблюдающие насилие, не сразу обращаются в полицию или к помогающим специалистам. Если они вообще говорят об этом, то начинают с беседы с кем-то из своего неформального окружения, кому они могут довериться. Нам было важно обозначить именно эту узкую группу людей.

Что такое «кокон»?

Ваш кокон состоит из людей, на которых вы можете положиться в кризисных ситуациях и в ситуациях, связанных с насилием:

- Когда вы подверглись насилию
- Когда вы совершили насилие в чей-то адрес и готовы взять на себя хотя бы часть ответственности за это
- Когда вы стали свидетелем насилия, которому подвергся или которое совершил кто-то значимый для вас

У людей может быть несколько несовпадающих или частично совпадающих «коконов». Люди, к которым вы пойдете за помощью, если пострадали, не всегда те же самые, к кому вы пойдете признаться в собственных ошибках. У людей могут быть разные личные критерии для включения в «кокон», но ключевой идеей является доверие в отношениях – ведь речь идет о ситуациях максимальной уязвимости.

Работая с «коконами», мы обнаружили следующие закономерности:

- У большинства людей в жизни не так уж много надежных отношений, в которых можно положиться на партнера. Для многих рисование «коконов» может оказаться печально отрезвляющим процессом: пока они не приступали к картированию, навскидку им кажется, что их «кокон» должен быть больше, чем то, что получается в результате. Мы сразу делаем акцент на том, что это не социометрия и не «конкурс зрительских симпатий», и даем возможность обсудить, как сложилась такая ситуация и как создать большее количество доверительных и надежных связей, способных предотвратить насилие или помочь его пережить.

- **Людей, к которым может обратиться за помощью пострадавший от насилия, оказывается меньше, чем людей, которые могут поддержать автора насилия, решившего взять на себя ответственность. Хотя компетентных источников помощи для жертв насилия недостаточно, для авторов насилия их еще меньше. Например, если женщина расскажет подругам или родственницам, как ее бьет партнер, она с некоторой вероятностью получит сочувствие и практическую помощь. Если эта же женщина признается им, что физически наказывает своего ребенка, но чувствует себя виноватой и хочет перестать, вряд ли много реакций будет поддерживать ее ответственность: ее либо осудят, либо, наоборот, скажут, что ее непослушному ребенку шлепки пойдут только на пользу и что он сам провоцирует их своим поведением.**
- **Предложение нарисовать «кокон», куда входят люди, к которым вы можете обратиться за помощью в ситуации, связанной с насилием, звучит гораздо конкретнее, чем предложение картировать свое сообщество или окружение. «Кокон» строится на идее доступности поддержки и значимости тесных связей, отказываясь от фантазий об утопической единой «реакции сообщества на насилие». Это помогает делать беседы о том, как выглядят и как развиваются поддерживающие отношения, максимально конкретными.**
- **Группа «людей из кокона» не обязательно совпадает с какими-то формальными, традиционно выделяемыми группами, особенно у людей, переживших домашнее или сексуальное насилие. Они часто не обращаются к самым близким людям, потому что именно эти люди оказываются авторами насилия. Также надо помнить, что критерии включения в «кокон» – доверие, позволяющее обратиться за поддержкой в ситуации насилия – не вполне совпадают с теми, которые принято применять к близким отношениям (есть много ограничивающих убеждений: «нельзя волновать родителей рассказами о том, что случилось» или «если я признаюсь мужу/жене, что ударил(а) нашего ребенка, он(а) со мной разведется»). Как правило, в «коконе» оказываются люди, с которыми выстроены хорошие границы и баланс взаимной поддержки («брать и давать»), которые уже продемонстрировали свою надежность или с которыми у нашего клиента был конфликт, но его удалось разрешить конструктивным способом, сохранив и укрепив отношения.**
- **Анализировать отношения всегда легче, чем выстраивать. Как правило, люди в трудные минуты склонны обращаться к тем, с кем у них уже выстроились доверительные отношения, даже если эти люди не совсем верно понимают проблемы, связанные с насилием, и не совсем правильно реагируют. Поэтому мы ушли от идеи искусственно вводить в «кокон» активистов / волонтеров, которые борются против домашнего насилия. Задача активистов – помогать тем, кто уже поддерживает друг друга,**

выработать общее понимание семейного насилия и стратегию реагирования на него.

- Взаимоотношения и доверие – ключевые факторы восстановительного и трансформирующего правосудия. Этот подход опирается на ценности, на солидную теоретическую базу и на анализ макро- и микро общественных процессов, но все это гораздо проще и эффективнее воплощать в жизнь в ситуациях, где между людьми уже выстроены доверительные отношения.
- Некоторые люди вообще не могут назвать никого, кто вошел бы в их «кокон». Это может быть связано с социальной изоляцией из-за миграции, бедности, инвалидности, а также с последствиями пережитого или совершенного насилия (разрушение поддерживающей сети своего партнера – типичная тактика авторов семейного насилия). И в этом отношении мы как раз делаем ставку на местное сообщество: чем больше людей, которые уже оказались в чьих-то «коконах», говорят и думают о противостоянии насилию, тем больше шансов, что кто-то еще найдет поддержку даже на уровне слабых социальных связей в этом сообществе. Метафора «кокона» хороша еще и тем, что кокон – это создание живой природы и его можно «выращивать», а не просто констатировать, что его нет или он мал.
- ВАТЖС применяет восстановительный подход и в ситуациях насилия (в том числе, сексуального) в отношении детей. Культивацию и расширение наших «коконов» можно использовать как способ профилактики насилия в работе с подростками (кому вы можете рассказать о сомнениях в своей безопасности?) или с родителями / родственниками младших детей, которые, скорее всего, не обратятся за помощью сами.

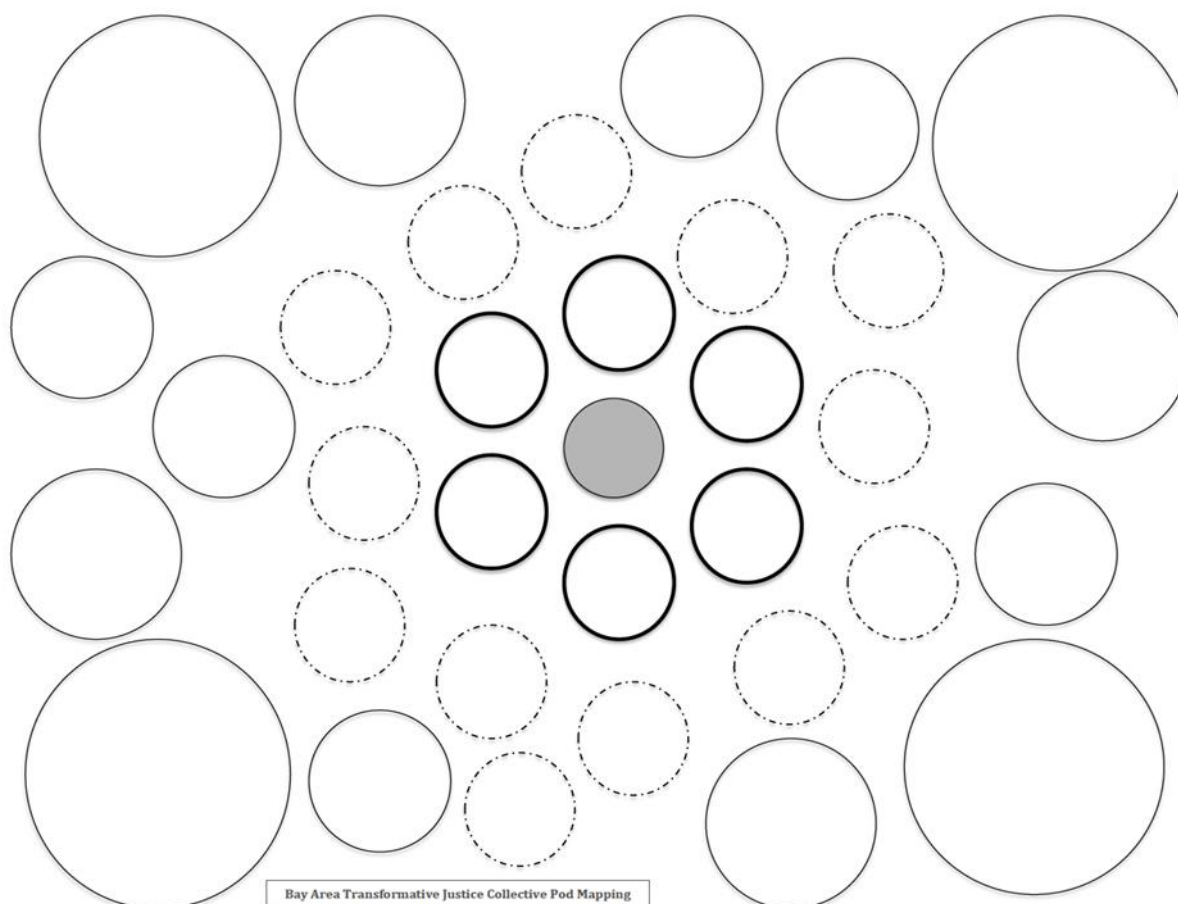
Как рисовать «кокон»?

Мы даем людям шаблон «кокона» и объясняем, что имеется в виду. Если проблема насилия присутствует в жизни человека в разных аспектах (он одновременно является пострадавшим / автором / свидетелем насилия), мы предлагаем нарисовать отдельные «коконы» для каждой позиции. Мы предупреждаем, что можно подходить к задаче как угодно творчески (использовать разные цвета, обозначения, рисунки и др.).

1. Напишите свое имя в сером кругу в центре.
2. Круги с толстыми контурами, которые окружают вас, – это люди из вашего «кокона». Пожалуйста, напишите, как их зовут. Мы просим написать конкретные имена (или прозвища) вместо названий социальных ролей («Петрович», а не «мой сосед»; «Маша и Зарина», а не «девчонки с работы»).
3. Круги с пунктирными краями – это люди, которые «двигаются». Вы можете включить их в ваш «кокон», но для этого нужна подготовительная

работа. Например, вам нужно попробовать сделать что-то вместе, чтобы убедиться, что человеку можно доверять, или прояснить, что они думают о проблеме домашнего насилия, потому что раньше вы никогда не говорили на эту тему.

4. Остальные круги – это социальные сети, сообщества или группы, которые могут быть ресурсом для вас. Здесь как раз можно говорить не о конкретных людях, а об общностях или организациях – «родители из класса, где учится мой ребенок», «горячая линия психологической помощи».

Кокон(ы) может меняться со временем, потому что меняются ваши потребности, отношения или место жительства. Мы поддерживаем людей не только в том, чтобы они получали поддержку от окружения, но и в том, чтобы они сознательно культивировали его, а также говорили с людьми из своего «кокона» о важности такой поддержки. Это приведет к тому, что люди начнут пользоваться этой идеей как методом самопомощи, а «коканы» разных людей, получающих у нас помощь, будут объединяться в более широкие сети поддержки. Такая работа «снизу вверх», от тесных социальных связей к более слабым – и есть трансформация отношений в сообществе.

ДИАГРАММА СВЯЗЕЙ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА

Разработана НКО «Истфилд Минг Куонг» (США). На русском языке впервые опубликована в *Поиск родственников и их вовлечение в жизнь подростка: Практическое руководство*. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. <https://drive.google.com/file/d/1wvqA6h94SSgTa7UaClrbKJUolPAGiDk3/view>

W

Многих специалистов в области психического здоровья учили пользоваться генограммой, которая является модификацией используемого в медицине способа отслеживания генетически передаваемых заболеваний. Хотя генограмма широко используется психологами и психотерапевтами, социальными работниками и другими специалистами, на самом деле она не походит для углубленного анализа связей между людьми, не менее значимых, чем биологическое / генетическое родство.

Модель связей предназначена для совместной работы с ребенком и его родственниками с целью изучения аспектов родственных отношений, которые в противном случае остались бы не выявленными. Люди и семьи - чрезвычайно сложные и многомерные системы. Модель связей и процесс построения диаграмм в рамках данной модели предназначены для того, чтобы отразить некоторые аспекты этой многомерности и при этом открыть пути для живого участия, расширения возможностей, проявления подлинного интереса и стремления по-настоящему понять внутреннюю жизнь наших детей и семей. Диаграмма становится живым отображением имеющихся связей и принадлежит ребенку и его родственникам, участвующим в ее создании. Сам процесс создания диаграммы связей может дать удивительные результаты не только для координатора, но и для ребенка и его родственников. Процесс построения Диаграммы может быть хорошим показателем того, насколько куратор случая действительно стремится разобраться в том, кто и что имеет наибольшее значение в жизни ребенка и его родственников. Кроме того, это помогает учесть культурные особенности тех семей, для которых понятие «семья» выходит за пределы нуклеарной «ячейки» из родителей и детей.

При работе с Диаграммой связей неизменно возникают следующие вопросы:

- Кто кого любит?
- Кто кого учит?
- Чему они учат?
- Чему они учатся?
- Кто для ребенка и его родственников важнее всего?
- Кто отсутствует?
- Кого не хватает?
- С кем у детей и их родственников есть духовная связь?
- От кого они получают психологическую поддержку и заботу?

- С кем они связаны в силу культурных особенностей?

Нам, людям, важнее всего наши связи с другими людьми. Будучи лишенными этих связей, мы увядаем и перестаем расти. Наличие широкой сети связей с другими людьми дает человеку силы, поддержку, мотивацию, возможность жить более полноценной жизнью и делиться своей радостью и болью с другими. Во многих отношениях, в основе планов нашей работы лежит именно взаимосвязь между людьми. Недаром говорят, что «Для мира ты можешь быть просто одним человеком, но для кого-то ты можешь быть целым миром». Потенциально это относится к каждому человеку, включенному в диаграмму связей.

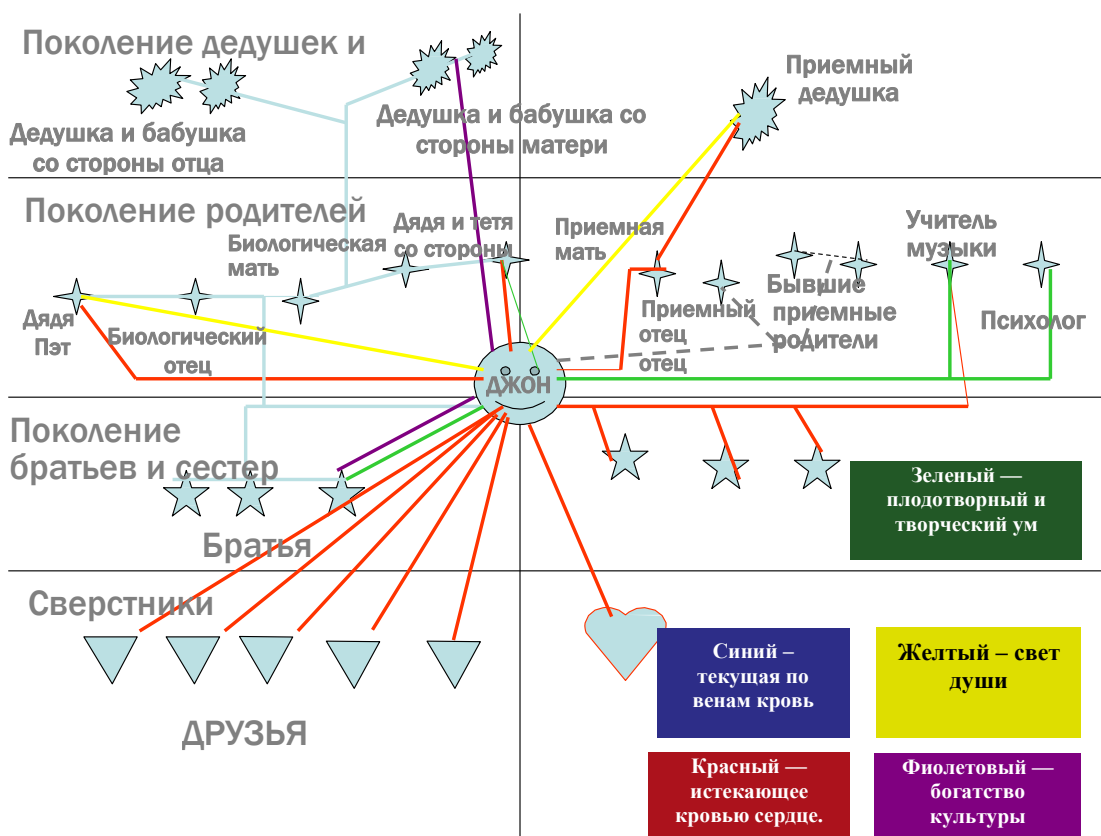
Диаграмма связей довольно проста, но может иметь много нюансов и тонкостей. Она начинается с традиционной генограммы, в которой на горизонтальных уровнях показаны поколения биологических родственников ребенка — поколение самого ребенка (исключая сверстников), поколение родителей и поколение бабушек и дедушек (и старше). Эти связи обозначаются синим цветом, напоминающим голубоватый цвет текущей по венам крови. Синяя часть Диаграммы связей очень похожа на традиционную генограмму в том смысле, что она показывает биологические связи и унаследованный ребенком генетический капитал. В отличие от генограммы, в Диаграмме связей уделяется очень пристальное внимание тому, кого человек любит и чью любовь он чувствует. Эти связи показаны красным цветом, напоминающим истекающее кровью сердце.

Бывает, что биологические родственники и есть те люди, с которыми ребенка связывают отношения любви, но бывает и так, что глубокую душевную привязанность ребенок ощущает по отношению к тем, кто не является его родственниками (к друзьям, учителям, тренерам, приемным родителям и т. п.).

Бывает, что любовь, столь необходимую ребенку для благополучия, ему дают неродные ему бабушка и дедушка. Зачастую ребенок испытывает сильную любовь к братьям и сестрам, и эта любовь может быть как источником поддержки и силы, так и способом реализации естественного альтруизма и заботы о младших. Координаторам следует не забывать, что у многих детей потребность о ком-то заботиться не менее сильна, чем потребность в том, чтобы заботились о них самих.

Кроме того, детям от природы присуща потребность учиться и, возможно, даже учить. Символом этого выступает зеленый цвет — знак плодотворного и творческого ума. Например, ребенок может иметь душевную привязанность к школьному учителю (например, учителю музыки или тренеру). В таком случае жизнь ребенка ни биологически, ни юридически никак не связана с данным взрослым, но эту привязанность, однако,

потенциально можно мобилизовать для поддержки ребенка и его родственников в период кризиса. Эти связи — как с теми, у кого ребенок учится, так и с теми, кого он учит, — одинаково важны. Нередко бывает так, что старшая сестра, например, при, казалось бы, полной неспособности позаботиться о самой себе очень хорошо заботится о младшем брате или сестре и учит младшего ребенка тому, что требуется от нее самой. Например, сестра начинает учить своих младших братьев и сестер не злоупотреблять наркотиками; видя этот ее порыв, можно попытаться понять, почему старшая сестра сама не делает то, к чему призывает. Кроме того, важно понимать содержание того, чему ребенок учится и чему он учит. Например, если ребенок проводит линию зеленого цвета к учителю истории, то чем именно его так заинтересовала история? И, быть может, в этом можно найти что-то, что можно будет использовать как сильную сторону, как способ поддержки или как мероприятие в рамках индивидуального плана работы с ребенком и его родственниками?

Есть также духовное измерение, показанное желтым цветом, напоминающим нам свет души. В жизни всех людей так или иначе присутствует духовное измерение, которое может быть религиозным или светским — личными размышлениями «о чем-то большем», о ценностях и смысле жизни. Некоторые люди не придают большого значения духовности, некоторые, наоборот, считают ее глубоко интимным делом. Но многие дети и их родственники очень открыты в обсуждении своих духовных связей с другими.

Во многих культурах духовность является центральным аспектом повседневной жизни человека. Это измерение особенно важно тем, что его нередко можно использовать для получения исцеляющей силы, дающей больше, чем любое психологическое или психиатрическое вмешательство. Особенно это касается случаев, когда речь идет о зависимостях и других нездоровых привычках, но помогает и при восстановлении и построении конструктивных отношений. Изучая духовные аспекты жизни человека, необходимо действовать осторожно и продуманно. Диаграмма связей дает возможность делать это нейтрально, не навязывая человеку разговоры о духовном.

Наконец, бывают связи, помогающие людям понять и оценить свое культурное наследие. Культура здесь трактуется в самом широком смысле: речь идет не о расе и этнической принадлежности, а об истории, традициях, ценностях и верованиях, относящихся к данному конкретному человеку в контексте его семьи и окружения. Связи могут быть односторонними или двусторонними, при которых обмен информацией между ребенком и другим человеком происходит в одном или обоих направлениях.

В конце процесса выявления связей родственники, координатор и занимающиеся ребенком сотрудники получают многоцветную диаграмму — Диаграмму связей. На ней показаны связи сердца, ума, тела, души и культуры, уникальные и важные для данного конкретного ребенка и его родственников. Наш опыт работы показывает, что эта методика обеспечивает надежность процесса поиска связей и способствует вовлеченности сторон и подлинному пониманию.

КАК УВИДЕТЬ ПОДРОСТКА СКВОЗЬ ЧУЖИЕ ЗАПРОСЫ?

Кац М.Я., Лажинцева Е.М. Как увидеть подростка сквозь чужие запросы? Подросток в мегаполисе: продолженное взросление: сб. трудов XII Всероссийской научно-практической конф. с международным участием (9-11 апреля, Москва) / сост. А.А. Бочавер, М.Я. Кац; отв. ред. А.А. Бочавер. — М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. https://perekrestok.info/wp-content/uploads/2019/05/Sbornik-2019_c-ISBN.pdf

Подростки достаточно часто оказываются на консультации в роли «недобровольного» клиента. Подростков могут направить к психологу родители или другие родственники, педагоги, сотрудники КДНиЗП, органов социальной защиты. Как правило, это происходит в том случае, когда взрослым кажется, что с подростком что-то не так, его поведение их волнует или мешает им.

У взрослых есть свои знания и представления о том, какой подросток (что и почему он делает, чего он хочет и что ему нужно) — которыми они могут делиться с психологом. Таким образом, у нас может возникать образ подростка еще до знакомства с ним, что влияет на качество помощи, которую мы оказываем. У взрослых, которые направляют подростка к психологу, как правило есть свой запрос на работу; могут возникать свои идеи, что с подростком не так, свои представления о предпочитаемом результате работы (а порой — и о предпочитаемом подростке). У разных взрослых, с которыми подросток контактирует, могут быть разные запросы. При этом зачастую при консультировании подростка именно окружающие его взрослые являются заказчиками.

Но подросток, который приходит на консультацию, скорее всего имеет собственные надежды и собственные идеи о своей жизни, у него может возникнуть собственный запрос, который не будет прямым образом связан с запросом «заказчиков».

Таким образом психолог оказывается в достаточно сложной позиции — когда заказчиков много, а клиент только один.

В каждом запросе от заказчика содержится важная информация, которой нельзя пренебрегать — но и нельзя давать ей вытеснить запрос подростка или его самого. Мы не можем исключать из работы ни клиента, ни заказчика. Информация в запросе заказчика может говорить нам не только о клиенте, но и о личности и ценностях самого заказчика, о качестве

и содержании отношений между заказчиком и клиентом. Эта информация содержит не только факты, но и переживания заказчика.

Мы считаем, что для того, чтобы увидеть подростка сквозь чужие запросы, нужно находиться в метапозиции, удерживать внимание не на содержании запросов заказчика или заказчиков, а на особенностях отношений, личностных особенностях — на том, что мешает адаптироваться или развиваться в жизни, что мешает самостоятельно разрешать проблемы, конфликты, и что, наоборот, хорошо получается и является связью и опорой.

Однако это может быть не так просто, как кажется, потому что в перекрестных запросах несложно запутаться, а чувствами заказчиков и клиентов — заразиться.

Если специалист работает в учреждении, это может быть особенно непросто, так как между ним и его коллегами — педагогами, психологами — складываются личные отношения. Кроме того, клиенты — подростки, так и некоторые заказчики — родители — могут приходить и уходить из работы, в то время как коллеги остаются из случая в случай. Также коллеги могут выступать как в роли «коллег», когда необходимо вместе решать определенные задачи, так и в роли заказчиков, когда они передают психологу свой запрос.

Что может помогать психологу сохранять метапозицию?

Важно отделять запрос от человека, а запросы заказчиков — от запросов клиента. Работать прежде всего нам предстоит с клиентом — то есть с подростком — и именно с его запросом. Нам важно предупреждать об этом заказчиков и прояснять цели нашей работы с клиентом. Но также нам важно прояснять клиенту запросы, которые есть у заказчика.

Как прояснять запросы?

Один из способов прояснения запросов у заказчиков — просить их сформулировать таким образом, чтобы они могли бы быть переданы клиенту полностью в такой же формулировке и быть ему понятными.

Необходимо прояснить ожидания от работы с клиентом — какие изменения возможны, кто и как сможет их увидеть. Мы предлагаем просить заказчиков оценить, насколько актуален их запрос для самого подростка, что позволит им описать запрос в проблемно-ориентированном ключе, а потом сформулировать цель и близость к ней клиента, чтобы у заказчика была возможность сформулировать и признать то позитивное, что он видит в ситуации.

При работе с подростком важно объяснить, какие запросы есть у взрослых, спрашивать, насколько они у него отзываются (можно просить присвоить каждому запросу количество процентов / баллов, насколько запрос актуален для самого подростка), понимает ли он, почему такой запрос возник. Полезным может оказаться вопрос, где сейчас на подобной шкале находится подросток, насколько он близок к цели, и что уже сделано для достижения этого запроса.

Если запросы все равно остаются слишком запутанными — то стоит собрать всех «заказчиков» вместе и провести восстановительные практики (например, круг сообществ или семейную конференцию).

Что делать, если запрос клиента и запрос заказчика разные?

Бывает такое, что запросы клиентов и заказчиков не совпадают. Например, запрос взрослых может быть направлен на посещение учебного заведения и получение оценок, а запрос подростка — на решение конфликтов в личностных отношениях. Здесь важно понимать систему, в которой живет подросток, и влияние одних областей жизни на другие — так, работая над запросом подростка, мы помогаем ему улучшить его жизненную ситуацию, что может позитивно сказаться на других областях жизни, в том числе обучении.

Но одним из самых важных шагов является выбор «клиента», того, с кем ведется работа, или выбрать «ключевые фигуры» — особенно в случае множества потоков информации и запросов о клиенте.

Также если заказчика не удовлетворяет запрос клиента, то возможна смена формата работы (на семейную или на с переводением заказчика в статус клиента). Возможно привлечение других коллег для совместной работы для второго клиента или для другого, отдельного, запроса. И одно из важных составляющих работы с множественными запросами — ориентирование не на сами запросы и их содержание, а на благополучие в целом, на общую адаптированность к жизни.

Пример: Подросток 15 лет, И., перестал посещать школу и имеет академические задолженности по ряду предметов. Был поставлен в конце прошлого года на внутришкольный контроль за частые пропуски без уважительной причины.

Со слов социального педагога в школе, И. в прошлом году связался с плохой компанией и начал курить, но жесткий контроль со стороны школы и родителей улучшили ситуацию, он смог сдать задолженности. В этом году он больше не общается с той компанией, однако снова начались прогулы — в начале И. или опаздывал утром на первые два урока, или уходил с последних, сейчас же он может отсутствовать в школе неделю.

Запрос социального педагога — отсутствие прогулов и ликвидация задолженностей в течение трех месяцев.

Со слов родителей (которые находятся уже несколько лет в разводе; И. проживает с матерью и младшей сестрой школьного возраста, со стороны отца есть брат дошкольного возраста и новорожденная сестра). И. в последнее время стал заявлять, что хочет в дальнейшем проживать с отцом и ходить в другую школу (рядом с отцовским домом), а также бросить театральный кружок, в который ходит с младшей школы (один из педагогов в кружке — отчим И.). Однако со слов родителей такой вариант невозможен в связи с тем, что у отца нет условий для проживания. Их также беспокоит, что И. начал в разы меньше проводить времени с семьей (не участвует в семейных мероприятиях, в семейном театре, не помогает по дому).

Запрос родителей — успешное завершение средней школы и выбор дальнейшего образования (колледжа).

Со слов И., в последний год ему стало сложно находиться в классе, так как ему не с кем общаться. Класс не дружный, открытой травли не наблюдается, но общение друг с другом носит скорее конфликтный характер. Он начал общаться с компанией своего друга из параллельной группы в театральном кружке. В этой компании он чувствует себя достаточно уютно, но они все проживают далеко от его дома, из-за чего мама высказывала недовольство. Кроме того, достаточно плотный график из-за почти ежедневных репетиций в кружке не позволяет ездить к компании часто.

Школу пропускает не с ними (компания друга посещает школу и хорошо учится), а с другими ребятами рядом с домом, которые также прогуливают школу — познакомились с ними недавно, однако дружбы с ними нет, общих интересов тоже. Иногда возвращается домой, когда там никого нет, и проводит время там. В школу не ходит, т.к. там скучно и сложно находиться.

Запрос И.: поиск друзей и поддерживающего места.

На первый взгляд, запросы «заказчиков» и И. малосогласуемы друг с другом. Однако мы можем предположить, что именно в поисках друзей и компании, которую он не находит в собственном классе и которые на данном этапе жизни важны для него, он пропускает школу. В подростковом возрасте ведущей деятельностью является общение, а не учеба. Кроме того, сам подросток декларирует важность дружбы в своей жизни.

Одним из возможных путей работы в этом случае будет помощь подростку в поиске поддерживающего сообщества. В рамках школы это может быть поиск кружка по интересам, театральной или спортивной секции; также

возможно рассмотрение перевода в другой класс, в котором подросток будет чувствовать себя уютнее.

Но также это могут быть кружки и секции вне дома, которые будут выступать ресурсными местами для подростка. Психолог в своей работе может выделить и предложить подростку несколько мишеней работы (мишени работы будут также зави сеть от того, что будет декларировать сам подросток в своей оценке других запросов): проявление инициативы в выборе своей жизненной траектории (относительно выбора секций, места обучения, места общения с другими), ответственность за свой выбор и свои действия (вклад, который вносит подросток, в то, как складывается его жизнь, планирование, осознанность), детско-родительские отношения (возможность договариваться, возможность проявлять инициативу и настаивать).

Мы предлагаем формат таблицы для облегчения ориентирования и работы с запросами, но вы можете использовать другую форму, если она вам удобнее — mindmap, рисунки с пиктограммами, арт-объекты. Формат таблицы позволяет не только наглядно продемонстрировать всем участникам ситуации, что их мнения учтены и работа ведется, но и обратить их внимание на то, что в работе с разными запросами могут быть схожие мишени в работе психолога и развеять сомнения в том, что психолог делает что-то свое, не то, что хотят от него остальные, отвлеченное от реальности. Важно помнить о том, что любой метод имеет свои ограничения. В этом случае существует риск, что подросток будет формулировать свой запрос «социально желательным» или отражать запросы взрослых вместо того, чтобы задумываться и формулировать свой запрос. В таком случае возможно разъяснение как именно подросток понимает запрос взрослых и как его выполнение может влияет на его жизнь. Если становится ясно, что подростку сложно открыться и он склонен к социально желательному поведению, стоит потратить пару сессий на выстраивание более доверительных отношений с психологом.

Другим ограничением может быть негативная реакция подростка на то, каким подростка описывают окружающие его взрослые. В этом плане психологу необходимо следить за бережностью и конструктивностью в формулировании запросов заказчиков, также будет полезным прояснять ожидаемую реакцию.

Важно также учитывать то, что запросы могут меняться по мере работы, а наличие жёсткой структуры запросов может способствовать снижению гибкости психолога, заказчика или клиента и также могут быть фактором риска, и на первый взгляд такая «систематизация» запросов ограничивает гибкость, однако следует помнить, что мы в первую очередь работаем на благополучие клиента и можем менять план по мере необходимости.

Некоторые клиенты могут стремиться достичь максимум по всем шкалам запросов с целью достижения цели. Важно обговаривать в начале пути что будет являться достаточно хорошим результатом вашей работы, чтобы избежать излишнего перфекционизма.

Следует обратить внимание, что удержание метапозиции требует не только отдельных навыков, но и усилий, и времени со стороны психолога, однако работа из метапозиции будет являться по-настоящему системной и затрагивать множество людей, которые задействованы в ситуации.

Чей запрос	Содержание запроса	Актуальность запроса		Цель (результат работы) в запросе:	Насколько клиент близок к цели		Предполагаемые мишени работы с т.з. психолога	Согласие подростка и сроки	Дополнительные мероприятия по достижению целей работы
		для подростка с т.з. заказчика (от 1 до 10)	по мнению клиента (от 1 до 10)		с т.з. заказчика (от 1 до 10)	по его мнению (от 1 до 10)			
Социальный педагог	Прогулы	6	3	100% посещаемость	4	7	Развитие навыков планирования, повышение осознанности мотивационной сферы	Не согласен, ситуация не критичная	работа с классом, смена класса, школы
Социальный педагог	Задолженности	3	3	Нет двоек	7	6	Принятие ответственности за свои решения	Согласен, стоит попробовать	помощь с уроками, составление индивидуального плана пересдач
Родители	Успешное завершение школы	5	2	получение аттестата	2	5	Планирование, ответственность, осознанность мотивации	Не согласен, т.к. запрос не актуален	
Родители	Выбор профессии	7	6	выбор траектории образования	2	3	Профориентация и детско-родительские отношения	Согласен, хочу узнать о себе что-то новое и наладить отношения в семье (наверное лучше отдельные строчки)	
Подросток	Нет друзей	8	-	чтобы появился друг, с которым можно быть честным и с которым есть общие интересы	3	-	Развитие навыков коммуникации, асертивность, умение идти и выдерживать конфликты (как внутри семьи, так и со сверстниками)	Согласен, не с кем поговорить о трудном, друзья все время в разных местах и больших компаниях	Поиск альтернативного досуга с новыми людьми - кружки, группы, походы, лагеря
Подросток	Некуда пойти	6	-	Поиск поддерживающего места	4	-	Проявление инициативы в предпочитаемой истории (формирование предпочитаемой линии развития, её проработанность, её воплощение в жизни)	Согласен, хочется найти место, где будут приятные интересные люди и занятия	Поиск альтернативного досуга с новыми людьми - кружки, группы, походы, лагеря